

ВОИ ИНТЕРВЕНТОВ С АРАБСКОЙ ЗЕМЛИ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 87 (3898)

Вторник, 22 июля 1958 г.

Цена 40 коп.

К писателям всего мира

Обращение писателей Советского Союза

Писатели всех стран и народов!

В этот суровый и грозный час, когда агрессия США и Англии в Ливане и Иордании поставила человечество на грань величайшей катастрофы, мы, советские литераторы, обращаемся ко всем писателям земного шара.

Война стучится в двери каждого дома. По вине немногих потерявших разум людей, располагающих властью и оружием, все остальные два с половиной миллиарда человеческих жизней поставлены перед угрозой самой жестокой, самой разрушительной войны, какой человечество еще не знало. Живые фразы о локальности новой войны никого не могут обмануть. Все отчетливо понимают, что достаточно сделать один шаг к подрыву мира, как за ним последуют другие — и пожар войны, загораящейся ныне на Арабском Востоке, охватит всю планету.

Есть зловещая закономерность в том, что каждая последующая большая война на нашей планете начинается с массового использования тех средств уничтожения, применением которых заканчивалась прошлая большая война.

В конце первой мировой войны появились настоящие боевые самолеты и первый неуязвимый прообраз современного танка — так называемый «музыкальный ящик» — с рычагом проноза через проволочные заграждения.

Прошло немного лет, и, когда злобный враг человечества — немецкий фашизм развязал новую войну, — десятки тысяч скоростных самолетов и десятки тысяч танков лавиной прокатились по земле, оставляя за собой кровь, пепел и слезы.

Мы хорошо знаем — применением каких средств уничтожения закончилась вторая мировая война. Неужели же атомная бомба, от взрыва которой в Японии все еще и теперь умирают люди, была лишь тем «музыкальным ящиком», тем слабеньким подобием нового смертоносного оружия, готового обрушиться на человечество с началом третьей мировой войны?

Мы, советские люди, на своих плечах вынесли тяжесть опустошительных и кровопролитных войн. Мы хорошо знаем — что такое пепелища и миллионы бездомных людей. Мы не можем забыть блокадные дни и ночи Севастополя и Ленинграда, мы помним, что сталинградская земля наполовину состоит из осколков от снарядов и бомб. И мы призываем вас не допустить того, чтобы на берегах Гудзона или Темзы задымились руины, чтобы на земле, где цветут сады, выросли скорбные холмы братских могил. Нельзя позволить, чтобы великие создания человеческого гения, рожденные трудом и мыслью многих поколений, сгорели в миллионградусном ядовитом огне водородных бомб, от которых не будет спасения ни тем, кто окажется невольными жертвами, ни тем, кто разжигает войну!

Времена колониализма миновали, навсегда прошли времена, когда можно было навязывать народам свою волю угрозой и принуждением. В каждом народе — большой он или малый — есть великий дух нации. Этот дух нации повелевает каждому народу избирать свой собственный путь. Поэтому бессмысленна и безнадёжна попытка правящих кругов США и Англии помешать народам Ливана, Иордании и других стран Арабского Востока самим решить свою судьбу.

Писатели всего мира! Великая ответственность легла сегодня на наши плечи. Мы не можем довольствоваться ролью безучастных свидетелей, когда совершается преступление перед человечеством. К слову писателей всегда прислушивались правительства и народы.

Мы обращаемся к вам с призывом объединить наши усилия. Каждый писатель обязан поднять свой голос, отдать все силы ума и таланта делу защиты мира и демократии. Сейчас не может быть дела более важного. Надо найти слова, выра-

жающие на сотнях языков волю народов земного шара. Пусть нашими устами говорит все население планеты. Надо мобилизовать все средства убеждения — газеты, радио, телевидение, кино, живое слово писателя, чтобы остановить войну. Мы присоединяем свой голос к голосу Советского правительства, настаивающего на немедленной встрече глав великих держав.

Мы с особой надеждой обращаем свой призыв к вам, писатели Америки. Сделайте все, чтобы война была погашена в самом начале! Каких бы вы ни были политических взглядов, к каким бы партиям и социальным группам вы ни принадлежали, как бы вы ни относились к коммунизму и капитализму — вы не избегнете ответственности перед своим народом, перед всем человечеством за тяжкие последствия военных авантюр. Это же у вас, в США, алчные монополисты и завладевшие генералы затевают их. Поднимите же ваш голос протеста против совершаемого преступления!

Мы обращаемся к вам, писатели Англии. Неужели вы молчаливо и безропотно соглашаетесь на развязывание новой мировой войны, которая погубит и вашу многовековую великую культуру?

Мы обращаемся к вам, писатели Франции, с теми же вопросами и призывами, что и к американским и английским коллегам!

Мы призываем писателей всех стран и народов занять в эти грозные дни единственно возможную для каждого честного и мужественного писателя позицию защиты мира. Мы торжественно заявляем о нашей полной солидарности с народами арабских стран, борющимися за свою национальную независимость. Вместе с ними, вместе со всеми свободолюбивыми народами мы требуем немедленного вывода американских и английских войск из Ливана и Иордании, немедленно прекращения посягательств на независимость и свободу стран Ближнего и Среднего Востока.

Писатели всего мира, дорог каждый час. Мир в опасности! Культура в опасности! Жизнь миллионов людей в опасности!

Мы ждем вашего ответа. Мы верим, что разум и человечность победят!

И. Абашидзе, В. Ажаев, М. Айбек, М. Алигер, С. Антонов, М. Араим, М. Ауэзов, Ч. Аширов, М. Бажан, Ю. Балтушис, Г. Баширов, П. Бровка, Е. Букч, В. Васильевская, Р. Гамзатов, Ф. Гладков, П. Глеба, Н. Грибачев, Д. Гуляна, М. Гусейн, Ш. Дадиани, А. Деметридзе, А. Дехоти, В. Друзин, Д. Еремин, В. Ермаков, К. Зелинский, С. Зорьян, З. Зильфи, В. Иванов, В. Казим, М. Карим, В. Катаев, А. Каххар, В. Кербабаяев, В. Кожевников, А. Коптева, А. Корнейчук, В. Кочетов, К. Крапива, А. Кудешов, Б. Лавренев, В. Лавис, Г. Леонидов, Л. Леонов, М. Луконин, В. Лукс, М. Лыньков, Г. Марков, С. Маршак, Э. Межелайтис, Г. Менюк, М. Миршакар, С. Муханов, Г. Мусрепов, Г. Мустафин, В. Панаев, З. Паперный, Ф. Панферов, Б. Полевой, Е. Поповкин, А. Прокофьев, С. Рахман, Р. Рза, А. Саксе, Г. Сарьян, Г. Севуци, К. Сейтлес, И. Селмер, С. Сергеев-Ценский, В. Смирнов, С. В. Смирнов, С. С. Смирнов, Л. Соколов, И. Смулд, В. Солухин, А. Софроньев, В. Сытин, Р. Сулейман, А. Сурков, Т. Сыдыкбеков, Г. Табидзе, М. Танк, А. Твардовский, В. Тевекелян, Т. Тябинис, А. Тимонен, Н. Тихонов, А. Токомбаев, П. Тьчина, С. Улуг-Заде, А. Улит, А. Усенбаев, Н. Чертова, С. Чиковани, М. Шагинян, М. Шолохов, А. Штейн, С. Щипачев, И. Эренбург, А. Якобсон, К. Яшен.

К ученым всего мира

Обращение ученых СССР

Дорогие коллеги!

Мы, советские ученые, считаем своим долгом обратиться к вам с настоящим открытым письмом, учитывая исключительную серьезность момента — крайнее ухудшение международной обстановки в результате вооруженной интервенции Соединенных Штатов Америки и Англии в Ливане и Иордании и угрозы ее распространения на Ирак.

В то время как все прогрессивное человечество радуется освобождению иракского народа от цепей колониализма, американские и английские империалисты начали интервенцию против Ливана и Иордании, грозят новым закабалением Ирака и других народов Востока. Все новые и новые американские и английские войска, корабли и самолеты накапливаются в этом районе, судя смерти и разрушения народам Ближнего Востока, создателям бесмертных цивилизаций древности, творцам замечательной арабской культуры. Агрессоры пытаются восстановить жесткий деспотизм и кровавый произвол в арабских странах. Но никому не повернуть вспять колесо истории, не остановить свободное, независимое развитие пробудившихся народов Азии и Африки.

Гнев и возмущение, вызванные интервенцией на Ближнем и Среднем Востоке, охватили сотни миллионов людей на всем земном шаре, отдающих себе отчет в том, что агрессоры, попирающие международное право, Устав Организации Объединенных Наций и элементарную человеческую справедливость, могут втянуть весь мир в третью мировую войну.

Но спрашивается, может ли человечество допустить, чтобы новый военный пожар повлек за собой массовое уничтожение людей, гибель мировых научных и культурных ценностей? Разве не является политической обязанностью сплестись с цепи фuriю мировой истребительной войны ради достижения совершенно безнадёжной и бесперспективной цели — вернуть народы Арабского Востока в состояние колониальной зависимости?

Мы, деятели науки и техники, очень хорошо знаем масштабы тех разрушительных сил, которые могут быть использованы в современной войне.

Советские ученые, которые активно включились в работу по мирному использованию атомной энергии, рады, что ими достигнуты уже значительные результаты в этом направлении. Тем более их ужасает мысль о возможности нового использования атомной энергии в военных целях, как это уже было однажды сделано Соединенными Штатами Америки в войне против Японии.

Естественно, что мы, ученые, с особой тревогой следим за тем, как разгорается опасный очаг войны на Ближнем Востоке. Мы твердо убеждены в том, что все разумные люди,

способные трезво оценивать ситуацию, разделяют наше беспокойство.

Мы обращаемся поэтому ко всем деятелям науки с призывом в этот ответственный момент предпринять все, что возможно, для того, чтобы обуздать агрессию и предотвратить возникновение пожара третьей мировой войны.

Мы убеждены в том, что это не только достойная, но и вполне выполнимая задача.

Ученые всего мира, дорогие друзья! Несмотря на возможные различия взглядов, у всех у нас одна цель: мир и прогресс человечества. Нельзя допустить, чтобы международные вопросы решались средствами оружия. Мы призываем вас остановить руку агрессора. Пусть народы Арабского Востока, как и народы всей земли, сами решают свою судьбу. Это священное право народов устраивать свои дела так, как они хотят, и никому не должно быть позволено нарушать его.

Мы призываем вас использовать все свое влияние, чтобы уберечь человечество от ужасов истребительной войны.

Амбарцумян В. А., Андреев П. Н., Арбузов А. Е., Артоболевский И. И., Арумян А. А., Абдуллаев Х. М., Ахунбаев И. К., Ардинович Л. А., Баландин А. А., Бардин И. П., Белов Н. В., Берг А. И., Берштейн С. Н., Бочвар А. А., Бруевич Н. Г., Быков К. М., Варга Е. С., Введенский Б. А., Власов К. А., Виноградов И. М., Гафуров Б. Г., Григорьев А. А., Дружинин М. Н., Дубинин М. М., Жуков Е. М., Иоффе А. И., Капица П. Л., Келдыш М. В., Кинунин И. Л., Кондратьев В. Н., Королев С. П., Косинский Е. А., Костенко М. П., Кочина П. Я., Кириллин В. А., Крижановский Г. М., Кузнецов В. Д., Кулебакин В. С., Курчатов И. В., Лебедев А. А., Лебедев С. А., Лобанов П. П., Лысенко Т. Д., Майский И. М., Мамедлаев Ю. Г., Матулис Ю. Ю., Мецанов И. И., Миронов С. И., Митин М. Б., Мухомельский И. И., Наливкин Д. В., Несмеянов А. Н., Обносский С. П., Опарин А. И., Орбели И. А., Орбели Л. А., Островников К. В., Пейве Я. В., Палладин А. В., Потрягин Л. С., Петров Г. И., Петровский И. Г., Ромашкин П. С., Ребиндер П. А., Сатпаев К. И., Седов Л. И., Сисакян Н. М., Скобельдин Д. В., Скочинский А. А., Скрябин В. И., Смирнов В. И., Стечкин Б. С., Струве В. В., Страхов Н. М., Струмилин С. Г., Теренин А. М., Терпигорев А. М., Тихомиров М. Н., Топчиев А. В., Трахтенберг И. А., Туполева Н. Н., Умаров С. У., Фесенков В. Г., Федосеев П. Н., Фрумкин А. П., Христанович С. А., Цицин Н. В., Чарыев Г. А., Черняев И. И., Шатский Н. С., Шевяков Л. Д., Шиманский Ю. А., Шмалгаузен И. И., Штерн Л. С., Шубинков А. В., Шулейкин В. В., Энгельгардт В. А., Эхфельд И. Г., Юдин П. Ф., Яншин А. В.

ЗАХВАТЧИКИ — НАЗАД!

Вновь горизонт земли окутан черной мглой, Враги стремятся властвовать в Бейруте, И стерта грань меж едом и землей, Но вновь восторжен весь подобно калле ртуть,

Враг, приплыв от дальних берегов, Занес удар над маленьким Ливаном, Но вновь арабов превратить в рабов Теперь нельзя ни силой, ни обменом.

Нет, не забей твой жребий, Порт-Саид, И кровью, багрящая Суэц воды... И мать о сыне до сих пор скорбит, И рыни ноют у солдат свободы.

Но враг опять пришел, чтоб погасить Свет, разогнавший сумрак ночи черной. Он хочет вновь твердую сломить В тех, чьи сердца, как горы, непокорны.

Захватчики, ливанцы знают вас, Им издавна знакома ваша «честность», Они же изведали не раз, Им ваше «покровительство» известно.

Арабы прав своих теперь не отдадут, И это тем давно понять пора бы, Кто, «дружбико» кишась, с цепями к ним иду.

Мы твердо верим в вас, свободные арабы!

Враг просчитается в своей игре азартной, Араб, ты слышишь братские слова: С тобой — мы! С тобой Восток мильярдный, Ливану — мир! Ливанцам — все права!

Войны посланцы радуются рано, Свободы им вовек не задушить, День будет светлым на земле Ливана, Ливан в единстве, в мире будет жить!

Мир и единство! Ими жизнь прекрасна, И к ним идут народы разных стран, Пусть сгинет гнет! Очаг войны — погасит!

Захватчики — назад! За океан! Гафур ГУЛЯМ

Перевел с узбекского В. СТЕПАНОВ

НЕ ИЗМЕНИТЬ ХОДА ИСТОРИИ

КОГДА и пишу эти строки, в Ереване раннее утро. Уже пробудился столба Армения, уже первые лучи солнца осветили селоголвы Арагат. Над Ереваном, над Арменией встает новый большой день.

Но в это светлое утро мир встревожен. Черная тень войны снова нависла над землей. Человечеству снова угрожает опасность. Американский агрессор сбросил свою маску. Налицо новый человеконенавистнический акт империализма: корабли 6-го американского флота вошли в Бейрутский порт и высадили войска на территории Ливана. Иордания оккупировали английские империалисты. Старый матерый волк — империализм — остался верным своей волчьей натуре, ему не снится в своей берлоге, ему не явится свободолобный дух пробужденного арабского народа. Он беснуется, что настали новые времена, когда труженик-фахал хочет быть хозяином своей судьбы, хочет сбросить с себя тяжёлые проклятые ярмо колониализма. И вот сапоги захватчиков сегодня топчут священную землю арабов.

Этот акт открытого циничного разбоя милитаристов — вызов не только Ливану и Иордании, но также всем свободолюбивым народам Арабского Востока, но и всему человечеству.

И сегодня, когда людям земного шара больше всего нужно крепкое братское рукопожатие, разрыв сознания и мира, находят люди, стремящиеся вернуть мир в бездну войны.

Теперь, однако, иные времена. И никто и ничто не может изменить ход истории. Мир жаждет мира. Но один человек, которому дороги людская радость, смех детей, взгляд матерей, песни свободных сердец, не может остаться безучастным перед лицом опасности большой войны. Агрессоры должны быть немедленно остановлены, рука смерти должна быть отведена. «Амнион беса не отшибешь», — гласит народная поговорка.

— Мы скрутим кровавые руки империалистического беса — так говорит народ моей родной Армении на многочисленных митингах империалистам. ЕРЕВАН Гурген БОРЯН

Песни моторов звучали о мире

В МИНУВШЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, если бы вы посмотрели на Москву с воздуха, то увидели бы своеобразную, пестро окрашенную струю, пересекавшую столицу: она как бы указывала путь в одном направлении — в Тушино. Таким гигантским указателем стали разукрашенные флаги, кумачом призывов Ленинградский проспект и продолжающее его Волоколамское шоссе.

Только проснувшись, Москва уже направила по этому стрелообразному пути тысячи автомобилей и шумные, празднично веселые человеческие потоки. В Тушино! В Тушино! — только в одном направлении двигались десятки тысяч людей, любящих и почитающих свою, советскую авиацию.

Давно не было такого огромного скопления зрителей на зеленом поле аэродрома Центрального аэроклуба СССР имени В. П. Чкалова, как 20 июля — в День Воздушного Флота СССР. В этот день проявились не только искренние, сердечные чувства к бесстрашным авиаторам, но это была и мощная мирная демонстрация в грозную пору событий в Ливане и Иордании.

На авиационном празднике присутствовали руководители партии и правительства товарищи К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, М. А. Суслон, Н. С. Хрущев, П. Н. Поспелов, А. Н. Косыгин, Д. С. Полянский, маршалы Советского Союза, маршалы авиации, выдающиеся деятели советской авиации, многочисленные иностранные гости.

БОЛЕЕ ДВУХ ЧАСОВ продолжался авиационный праздник воздушных спортсменов. По существу, это был первый международный авиационный праздник стран социалистического лагеря: вместе с советскими летчиками, планеристами, вертолётчиками и парашютистами выступили искусные мастера авиационного спорта Чехословакия, Румыния, Венгрия, Болгария, Польша — Франтишек Новак, Джи Габор, Тадеуш Сливак, Мирча Финеску, Н. Андрус, Боржик Вейвер и их друзья.

В тот день праздновал своеобразный юбилей один из выдающихся советских пилотов — Герой Советского Союза Сергей Николаевич Анохин: ровно четверть века назад, в 1933 году, он впервые выступил здесь же в Тушино, на авиационном празднике, на планере. Через 25 лет он вновь демонстрировал

самолет-гигант «ТУ-114» конструкции А. Н. Туполева, вертолёт-исполины «МИ-6» конструкции М. Л. Миля и «ЯК-24» конструкции А. С. Яковлева, пассажирские самолеты «ИЛ-18» С. В. Ильющина, «АН-10» и «Пчелка» конструкции О. К. Антонова и так называемый «летающий стол» конструкции Рафаэляна. У бетонированной площадки, на которой стоял «летающий стол» — фантастическая конструкция, — все время толпились люди. Они рассматривали поставленную на тонкие ножки, снабженные колесиками, широкую, белого цвета трубу и прилепленную к ней крошечную кабину летчика-испытателя Юрия Гарнаева. «Труба» — реактивный двигатель — издала громоподобный рев, вертикально взлетела, и Юрий Гарнаев показал, на что способен удивительный летательный аппарат, лишенный крыльев и винта: он висел на месте, кружился, летал вперед и назад, вбок, снова вертелся... «Летающая труба» или «летающий стол» — новинка авиационной техники. Со временем реактивные самолеты будут вот так, с маховой площадкой, вертикально взлетать, в воздухе переходить в горизонтальный полет, а закончить его, так же вертикально смогут опуститься на любой аэродром.

Несмотря на порывистый, крепкий ветер, отлично прошли индивидуальные акробатические и массовые парашютные прыжки.

БОЛЬШОЮ авиационный праздник в Тушино вылился в мощную демонстрацию успехов не только советских летчиков-спортсменов и их друзей из стран социалистического лагеря: это была демонстрация силы, мужества, высокого мастерства свободных, счастливых и мирных людей, получивших в условиях социализма возможность развивать свои таланты.

День Воздушного Флота СССР широко был отмечен в городах и селах Советского Союза.

Тысячи москвичей наблюдали в Тушино за выступлениями воздушных спортсменов даже с крыш автобусов. Фото автора

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХНЕГО СОВЕТА СССР
О награждении писателя Соболева Л. С. орденом Ленина

В связи с шестидесятилетием со дня рождения тов. Соболева Л. С. и отмечая его выдающиеся заслуги в развитии советской литературы, награждать тов. Соболева Леонидом Сергеевичем орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль, 19 июля 1958 г.

ЛЮДИ ГОРЯЧЕГО ЦЕХА

Александр БЫЛИНОВ

НЕ ОЧЕНЬ ДАВНО мне довелось побывать на Новокузнецком металлургическом заводе. Завод молод и невелик. Он оказался мне выхристым учеником таких солидных и старых предприятий, как бывший Брянский, ныне завод имени Петровского, или «Дзержинка». Привел меня туда слух о том, что в Туле, в рабочем Кривошечье, можно увидеть краешек ослепительного «завтра» нашей металлургии.

Я увидел его. В квартире для приезжих на улице Металлургов я повстречался с молодыми и не столь молодыми исследователями из Центрального научно-исследовательского института черной металлургии — Правдиным, Шумовым, Рутесом, Андреевым и другими, чья жизнь уже много лет подряд связывалась с идеями непрерывной разливки стали и применения кислорода в металлургии. Они показали мне удивительные агрегаты. Знакомая сталелитейщица думная и знойная «санава», где происходит разливка стали в вакуумных условиях. Она уступает место медному кристаллизатору и непрерывно выполняющему из него стальную слитку. Никаких взлобнид, никаких канавочков, извивающихся от жары. Я видел единственного оператора, командующего сложными механизмами. Вот он втянул газовые ножи, и непрерывный слиток разрезан. Вот автоматическая клетка отгрузила слитки. Никаких блонтиров, кованых молотов, слябинов — все сделала машина непрерывной разливки.

Опытами на конвертере с верхним кислородным дутьем создавалась новая технология выплавки стали для будущих металлургических комбинатов. Здесь, в Кривошечье, можно как нельзя более остро ощутить весь размах отеческой заботы Коммунистической партии о сегодняшнем и завтрашнем дне нашей металлургии.

И хотя кое-кто из исследователей справедливо жаловался на неудобство совмещения промышленных и исследовательских плавок — заводу дан и обычный производственный план, — новое победило и торжествует. В Сталинграде и Сорбове осуществлена непрерывная разливка стали. Готовятся к непрерывной разливке металлургия Сталина.

ВСПОМИНАЕТСЯ день, когда промышленный кислород с ураганной силой ворвался в ванну бесемерного конвертера на заводе имени Петровского: директор завода Илья Иванович Борохов жадно высматривает новое и широко открывает ему дорогу. Плотные тучи рыжего дымчатого дыма выхлывались из завода и надвигались на рабочий поселок, на город.

— Что такое? — спрашивали жители, — не иначе пожар. — Нет... передовая техника, кислород внедряют.

Трудно было поверить, что у истоков этой косматой рыжей «бороды», вылезшей из-за заводского забора, присутствует прозрачный, кристально-чистый газ — кислород. Но он присутствовал. Стоило немалых трудов и усилий, и заводские работникам «остричь» эту «бороду», укротить чадное буйство, загнать дым через выдувательные устройства в вытяжные трубы, наладить процесс. Тогда армия скептиков поредела. А их было немало.

Металлургии завода имени Петровского, рабочие, мастера, инженеры с радостью превратились в разведчиков новых поразительных процессов, несущих с собой переворот в металлургическом производстве. Глотая горечь поражений, радуясь самой малой победе, они, в деловом содружестве с людьми науки, творили эти захватывающие нововведения.

В острый и увлекательных схватках с непознанным воспринимается в коллективе вкус к новому, к активному воздействию на производство, к дерзавшему и продуманному вмешательству в привычные процессы — технологию и экономику.

Потому, когда радио известило о том, что творцы первых промышленных установок непрерывной разливки — академик Варил, знакомые мне новотульцы Гринц, Гурский и другие — стали лауреатами Ленинской премии, я вспомнил в скромном сероголазого Правдина, и худощавого, очень мягкого, степенного «кислородчика» Шумова, и немалого отжалевавшего Андреява, с которыми подружились в Кривошечье. Мысленно пожимая я руки не только лауреатам, но и им, рядовым солдатам металлургии, и всем мастерам, механикам, конструкторам, операторам, способствовавшим этому великому

делу. И еще я подумал: вот они, герои современности, об взорах которых столько ныне споров в литературе. Писатели в большом долгу перед ними. Люди горячего труда — редкие гости на страницах наших книг.

СЛОВ НЕТ, это элегко — правдиво и уверенно изобразить металлурга-исследателя и его вдохновенный труд. Надо, по крайней мере, точно описать его профессию, всю поэтическую атмосферу коллективного производства, которая, право, не всегда на первый взгляд выглядит поэтично, проникнуть в сложные и порой неувязные, как луч фотоземента, взаимосвязи и взаимодействия людей. Для этого надо знать дело.

Кроме того, и сама это не самое главное, любая книга о труде должна за что-то страстно бороться, отстаивать в сфере производства и человеческой деятельности, что стало далеко не безразличным самому автору. Только тогда страницы способны приобрести накал. О людях горячего труда надо и писать горячо, не равнодушно.

Способ непрерывной разливки стали, авторы которого увенчаны теперь Ленинской премией, годами продирались сквозь дремучие преграды. В кабинетах проходили бесконечные согласования и увязывания. Рутинеры сопротивлялись. Переговаривали и недоверие сопровождали новаторы почти на всем их слабом пути. УНРС (установку непрерывной разливки стали) злопыхатели распыривали по всему: «Управление напрасной растраты средств».

Я знал директора одного крупного металлургического завода, который, как черт от ладана, отбивался от весьма перспективного предложения построить у себя промышленную установку непрерывной разливки. И отбивался. Зачем ему лишние заботы и беспокойство?

Нет, никто не осудит писателя за смелое вторжение в жизнь, за правдивое, партийное отображение острой борьбы, которая встречается на заводах, в совнархозах, в технике, в металлургии! Это может быть, при всей своей остроте, жизнеутверждающая книга, активно помогающая партии и народу в строительстве коммунизма.

— Видите этот шарик? — спросил меня как-то опытный металлург, рабочий совнархоза Иван Тимофеевич Ткач. — Вот великолепное доказательство успеха новых методов и стиля нашей работы.

И держу этот бурый шарик величиной со сливу. Он податлив, мягок. Это рудная пыль, спрессованная в «окашки», агломерат; будущая пища доменных печей. Для того, чтобы он появился на свет вместе с другими «окашками» и брикетами, требовался специальный пресс и другое оборудование. Из окон бывшего республиканского Министерства черной металлургии видна была рудная пыль, выносимая из домен. Тысячи вагонов ценного сырья вырывались на ветер. Но люди как-то мирялись с этим. Правда, антагонисты-агломератчики пытались уловить и спрессовать эту пыль. Только когда рухнула межведомственная тыня и перегородки, необходимый им пресс был быстро изготовлен и стал на алгомерационный ленте завода имени Дзержинского. Продвинулось и затянущееся изготовление новых засыпных устройств для доменных печей, прибора профессора Н. С.

Ширенко для распределения шихты в шахте пети и многого другого.

Инициативе металлургов — да и только ли металлургов? — открылся пылкий простор. Перестройка управления промышленности зримо формирует новый тип хозяйственного руководителя — большого и малого — деятельного, оперативного, освобождающего себя и других от бумаготворчества и канцелярищины, чувствующего деятельную поддержку своим замыслам.

НЕДАВНО Технико-экономический совет Днепропетровского совнархоза с пристрастием рассматривал оригинальную конструкцию трехконусного засыпного аппарата, предложенную содружеством работников завода имени Дзержинского во главе с директором Георгием Григорьевичем Орешкиным, ныне Героем Социалистического Труда (это знание присвоено ему 19 июля — в канун Дня металлурга). Виднейшие деятели Украины поддержали ценную инициативу. То же произошло и с проектом реконструкции горна доменной печи № 6 тех же пытливых днепропетривцев.

Начальник технического отдела управления металлургической и химической промышленности совнархоза доменщик Иван Тимофеевич Ткач на днях возвратился из Нижнего Тагила. Там успешно применяет кислород в работе доменных печей — надо было посмотреть. В Днепропетровск, в свою очередь, часто приезжают теперь посланцы с других заводов и из совнархозов: «Что у нас новенького?»

Новое! Оно всех волнует сегодня, всех интересует. В Днепропетровск приезжают представители заповорожского завода «Коммунар»: они начали изготавливать надежные детали машин из пластмасс — этот вопрос особенно задевает металлургов.

Новые условия, созданные в промышленности, открывают оптимистические просторы перед героями наших книг — людьми труда, перед их мыслью и их делом. Они стали пытливей, смелей, подвижней. Они оперативнее, чем прежде, решают технические и хозяйственные вопросы, они не хотят замыкаться в рамках одного завода, одного совнархоза. Они ищут широких связей, они критикуют и Государственный научно-технический комитет, который далеко еще не стал центром научно-технической мысли. Они ревниво отстаивают бюллетени, издаваемые совнархозами, читают иностранную литературу, ездят к друзьям по профессии, учатся и сами учат. Они стараются глубже вникать в экономику производства, подсчитывают затраты, произведенные на выплавку тонны чугуна, привыкают рентабельно хозяйствовать.

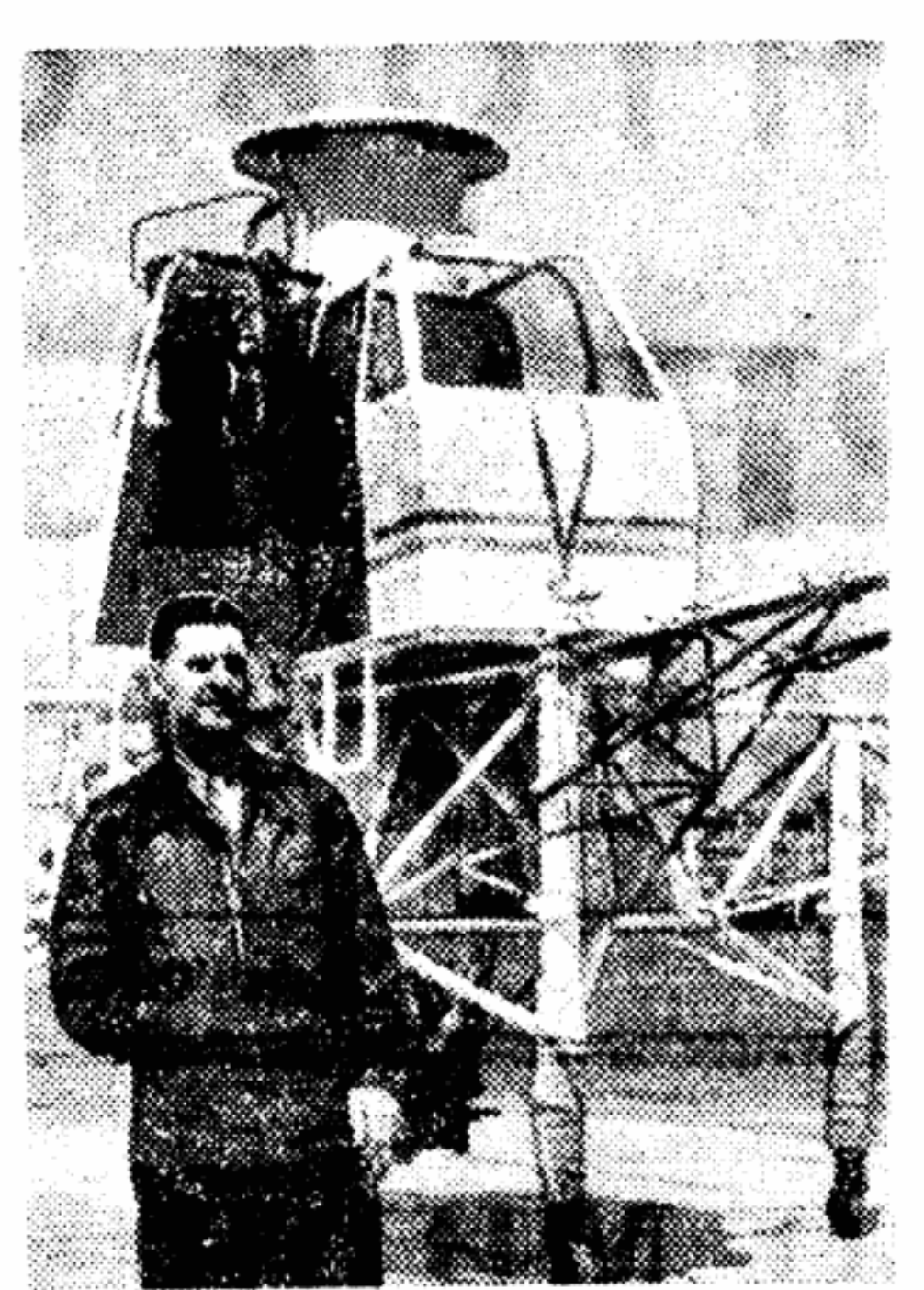
Наблюдая это и думаясь: нет ли здесь творческого простора и для писателя? Есть!

СЕМЬ ДОМЕН в стране поднимутся в этом году. Крепнет наша металлургическая держава. Только одна Украина выплавляет стали больше, чем Бельгия, Австрия, Италия и Швеция, вместе взятые. По абсолютным размерам выпуска чугуна она занимает первое место в Европе.

Металлургия — начало всему.

Нам, литераторам, надлежит крепко помнить об этом. Думать и писать о людях горячего труда, делающих «начало всему» — металл.

И не только в День металлурга. Каждый день. Днепропетровск

ЭТО ВИДЕЛИ В ТУШИНЕ

В День Воздушного Флота СССР на Тушинском аэродроме в Москве демонстрировался новый реактивный летательный аппарат, получивший у летчиков название «летающего стола».

Такая машина, без крыльев и винтов, вертикально поднимается с площадки, производит в воздухе сложные фигуры и вертикально совершает посадку.

На снимке: летчик-испытатель Юрий Гарнаев около «летающего стола».

Фото Е. РЯБИЧКОВА

65-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. МАЯКОВСКОГО

Литературные вечера, посвященные творчеству талантливейшего поэта нашего времени, проходят в эти дни в московских парках и домах культуры. 19 июля день рождения В. Маяковского был отмечен большим вечером, устроенным в Летнем театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького правлением Союза писателей СССР и призывом московской писательской организации; после короткого выступления слова С. Смирнова о жизни и творчестве поэта рассказали собравшимся В. Перлов; воспоминаниями о встречах с Маяковским поделился К. Чуковский; поэты читали стихи, посвященные В. Маяковскому. В этот день состоялся вечер во Дворце культуры завода имени Лихачева; в воскресенье — в Парке культуры и отдыха имени Ф. Э. Дзержинского; завтра — очередной литературный вечер в Колхозном доме культуры Всесоюзной сельскохозяйственной выставки; 26 июля — встреча с читателями в книжном магазине № 120, на улице Кирова.

Открытие мемориальной доски на доме в Куневе, где летом 1912 и 1913 гг. жил Маяковский, состоялось 17 июля. На митинг, посвященный этому событию, собрался трудящийся города; на открытие доски присутствовала сестра поэта Л. В. Маяковская.

Выставка плакатов-иллюстраций художника Н. Долгорукова к произведениям поэта открылась в читальном зале Библиотеки-музея В. В. Маяковского в Москве.

Конкурс на лучшее чтение стихов Маяковского провел Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького. Из ста человек, участвовавших в конкурсе, жюри отметило одиннадцать чемпионов; шести из них присуждены премии.

Кинофрагменты из фильма, в котором Маяковский исполняет главную роль, и из фильма «Как работал Маяковский», а также документальная хроника, посвященная поэту, демонстрируются в читальном зале Библиотеки-музея В. В. Маяковского.

ТРУДНОСТИ РОСТА

Пленум правления Союза писателей Казахстана

В АТМА-АТЕ состоялся пленум правления Союза писателей Казахстана, посвященный предстоящему республиканскому съезду писателей.

Докладчик — председатель правления Г. Муресов сначала рассказал о ходе подготовки к Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки.

На казахском языке уже вышло более 10 книг писателей Азии и Африки, среди них — произведения Лу Синя, Го Можо, Мао Дуня, Рабиндраната Тагора. На выставке, которая откроется в дни конференции, будет представлено 500 изданных в Казахстане книг. Участником конференции будут показаны созданные в республике фильмы. Казахские артисты выступят с концертами. На художественной выставке будет экспонировано 30 полотен казахских художников.

Затем докладчик перешел к основному вопросу — подготовке к IV съезду писателей Казахстана. Период между съездами был весьма плодотворным. М. Ауэзов завершил работу над четырехтомной эпопеей об Абае, выпустил книгу очерков об Индии, почти заново переделал пьесу «Инди-Кебек» и написал новую пьесу из жизни казахских ученых. С. Муканов опубликовал очерки о Китае, Цейлоне, на острове, закончил вторую книгу романа «Школа жизни» и пьесу «Чокан Валиханов». В настоящее время он дорабатывает роман о покорителях целины. Читатели уже знакомятся с первыми главами нового романа Г. Мустафина. С повестями и романами выступили: А. Сарсенбаев, Х. Есенжанов, Т. Ахтанов, З. Каболов, Т. Нуртазин, Б. Сокалбаев, У. Кананин, Б. Момыш-Улы. Появились новые книги стихов, поэмы А. Тажибаева, Г. Орманова, С. Мауленова, Ж. Саина, Х. Ергалиева, А. Бенхожина, Т. Жаронова, Г. Карабасова, Д. Аюбева, Д. Молдагалеева, М. Алимбаева. Плодотворно трудятся и русские писатели Казахстана, такие, как И. Шухов, Н. Анов. Активно заявили о себе и молодые русские литераторы.

К предстоящей декаде казахского искусства и литературы выпущено уже 130 книг.

Сейчас состояние нашей литературы определяется романами, поэмами и повестями. Это признак зрелости, признак зримого роста.

Каковы же трудности и недостатки этого роста? — спрашивает Г. Муресов. — На этот вопрос должна была бы ответить наша критика. Но она пока, к сожалению, далеко отстала от уровня и требований литературы. В отношениях между писателями и критиками иногда еще играют роль приятельские отношения. А это ведет к замалчиванию недостатков в творчестве того или иного литератора. Иногда даже заслуженные, авторитетные писатели не решаются открыто высказывать свое мнение о произведениях друзей. Критики боятся резких правдивых слов, обобщений, избегают принципиального разговора об успехах и промахах писателей и поэтов.

Выявят и такие случаи. Недавно на заседании президиума мы обсуждали произведение одного из наших крупных писателей. Оно оказалось слабым, и мы, прямо сказав об этом автору, вернулись к работе. Наш товарищ заявил, что мы «кровощипили». Такое отношение к критике следует решительно искоренить.

Нужно бороться за улучшение качества, за повышение мастерства, за идейность и чистоту нашей литературы, — говорит в заключение докладчик. — Ведь мы все, начиная от самого молодого, и кончая самым старым писателем, делаем одно общее дело и поэтому должны дружными, совместными усилиями исправлять недостатки наши, определять, что хорошо и что плохо в казахской литературе. Только так можно выполнить решения XX съезда партии, осуществить задачи, поставленные перед нами в партийном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Нельзя допустить, чтобы на съезде огульно охаживали или без аргументации захваливали то или иное произведение, творчество того или иного писателя, — сказал выступивший в прениях А. Тажибаев. — Критика на съезде должна выдвигать общие проблемы развития нашей литературы, рассматривать вопросы теории, мастерства. Но не нужно «дипломатить», давайте высказываться прямо, открыто, искренне. Нужен деловой разговор.

Говоря о казахской поэзии, А. Тажибаев с тревогой отметил тенденцию некоторых известных поэтов писать только поэмы.

Эту одностороннюю тенденцию поддерживают и в стихах, и в докладах, — присоединился к А. Тажибаеву поэт Ф. Моргун. — Сплошь и рядом уделяется внимание длине, объему поэмы и ни слова не произносится о качествах этих поэм.

У нас есть произведения и в поэзии, и в прозе, которые вызывают противоречивые мнения, споры, — сказал С. Муканов. — Их надо обсудить и привлечь к этому обсуждению не только писателей и критиков, но и читателей. Мы должны прислушиваться к мнению читателей.

Х. Ергалиев, Ж. Сыдыкты, А. Брагинский подтвердили справедливость «Казахстанскую правду» и «Ленинскую смену», в которых почти нет статей на литературные темы, очень мало рецензий. Между тем республиканские газеты могут и должны способствовать развитию литературной критики. Большую, чем сейчас, помощь литературе могли бы оказывать писательские журналы и газета «Казах адабияты». Они уже сейчас должны активизировать прессовую критику, анализировать и оценивать произведения, выпущенные в декаде.

Мне кажется, что «Литературная газета», отмечая декаду, напрасно старается за десять дней объять необъятное — дать оценку всех произведений той или иной литературы. Это служит примером для местных газет, — заявил Д. Снегин. — Нужно писать о каждой литературе постоянно, систематически.

В период подготовки к республиканским и Всесоюзному съездам писателей, — сказал критик М. Каратаев, — печатные органы союза должны развернуть вдумчивый, большой разговор о литературе. Это значит, что сами писатели обязаны выступать со статьями в газетах и журналах. Это не секрет, что мы сами очень неохотно откликаемся на просьбы журнала «Дружба народов» и «Литературной газеты» и почти не выступаем на их страницах.

Далее М. Каратаев поддержал Ф. Моргуну, серьезно критикувавшего казахские поэмы последних лет. Многочисленные ослабляют поэзию. Дело не в объеме поэмы, а в мастерстве поэта, в правдивости и силе создаваемых им образов.

Большое внимание пленум уделит развитию очеркового жанра. Участники пленума внесли предложение — созвать совещание журналистов и писателей Алма-Аты и поговорить на нем об очерках, о критике, об освещении вопросов литературы и искусства в местных газетах.

В прениях выступили также Д. Абилов, И. Жарылгапов, И. Вахязов, Л. Кривошеин, Г. Ахмедов.

А. АЛИМЖАНОВ (Наш сож. морр.)

По следам неопубликованных писем

В «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ» поступило письмо, в котором сообщалось о серьезных недостатках учебно-воспитательной работы в Шартовском детском доме (Курганская область). Редакция попросила Министерство просвещения РСФСР проверить этот тревожный сигнал.

Заместитель министра просвещения РСФСР М. Кашир сообщил, что в Курганскую область выехал начальник отдела инспекции Управления детских домов С. Сафонов.

Проверка подтвердила неблагоприятное положение в Шартовском детском доме. Условий для работы с воспитанниками старших классов, которым в основном было укомплектован детдом, создано не было, мастерские бездействовали, внешкольная и спортивно-массовая работа почти совершенно не проводилась. Директор детдома М. Прешина, как не имеющая опыта работы с детьми старшего возраста и не справляющаяся с руководством детским домом, от занимаемой должности освобождена. Директором детдома утверждены опытный педагог. Министерством просвещения были обследованы и другие детские дома. На областном совещании директоров намечены меры по улучшению работы всех детских домов Курганской области.

В год СОРОКАЛЕТИЯ Советских Вооруженных Сил

Центральный театр Советской Армии показал на своей сцене спектакль о героической борьбе нашего народа в Великой Отечественной войне. Они рассказывают о трудных военных дорогах, о замечательном мужестве наших людей, об историческом смысле великой народной победы. Этому посвящена пьеса С. Смирнова «Люди, которых я видел» о нашей победе повествует новая пьеса Леонида Зорина «Светлый май», постановка которой на сцене ЦТСА отмечена премией «Московской театральной весны».

Люди возвращаются домой. Полади суровые фронтовые дороги, жестокие бои, смертельная схватка с врагом. Случайных попутчиков московского поезда — политработника Костромину, переводчицу Лену Толмачеву, старшину-партизана, старшего лейтенанта Агеева объединяет светлая радость победы...

В опромное счастье завоеванного мира органично входят и неизбежная скорбь об ушедших товарищах, и большие личные трагедии людей, и раздумья о новых путях, которые обязательно долж-

Так приходила победа

Сегодня в Германии поднимается знамя победы, и восторженно радуются солдаты и офицеры. Мир — это и зеленая трава, и звонкие голоса детей, и спокойные лица матерей, и духовная зрелость людей, лицом к лицу столкнувшихся с ужасами войны, победивших ее, это неспиритичность к тем, кто рассматривает победу как путь к личному благополучию, как прочный мост для карьеры, пренебрегая идеями и идеями этого спектакля, и потому так остро звучит в нем конфликт между людьми высокой морали, для которых победа — лишь начало новых, трудных побед, и себялюбивым казаковому, темпераментно сыгранному В. Сохальским, для которого мир — это ожидание благ для себя, а война — удобная возможность разрыгаться из себя «героя». Но эта поза оборачивается маленькой трусостью и хитро рассчитанной подлостью.

В спектакле много хороших актерских удач — это и работа А. Попова, сумевшего создать благородный и глубокий образ майора Костромину, и тонкая, проникновенная игра Н. Белобородова в роли сержанта Тани Рожновой, преодолевающей большую личную трагедию. Характер простой и сильной русской женщины создан М. Пастуховой, паразитично достоверен образ старшего лейтенанта Агеева, каким показывает его И. Рабинин. Великолепная полная народного юмора и народного гнева фигура старого партизана в исполнении В. Ратомского и образ мудрого, сердечного генерала Толмачева, нарисованный актером И. Гариним.

Финал второго акта. Обычная московская квартира, где странно смешались обжитой, довоенный уют и пока еще видимые черты военного быта.

Вя. ПИМЕНОВ

ИСКУССТВО

Не боясь трудностей

В ЦЕНТРАЛЬНОМ парке культуры и отдыха имени М. Горького проходила декада лучших спектаклей самостоятельных театральных коллективов дворов культуры Московской области. Уже репертуар этого сектора заставил о многом задуматься. Ставят «Кремлевские куряны», «Вечный источник», «Вассу Железную», «Крепость над Бугом» — пьесы, которые требуют от исполнителей значительного уровня театральной культуры и мастерства. Более того, некоторые коллективы берут такие произведения, которые чрезвычайно редко видят свет «настоящей» рампы. Так, любители театрального дела из Загорского Дворца культуры поставили давно и грандиозно, многоплановую и психологически сложную пьесу Леонида Леонова «Волк».

Но, может быть, не стоит преждевременно радоваться и удивляться творческой дерзости и предположить художественную зрелость самостоятельных актеров, может быть, такой выбор объясняется желанием удивить и не подкреплен реальными возможностями?

Спектакль Загорского Дворца культуры снимает эти сомнения. «Волк» — умная, темпераментная работа хорошо сложившего ансамбля, в котором каждый участник в меру своих способностей помогает создать целое.

Интересно играет сварщик А. Маныгин Лаврентия — с виду жалкого, опустившегося человека. Его Лаврентий знает, чего он хочет, и с неограниченной силой и упорством задирает мир от посягательства врага — его же собственного сына Луки, роль которого уверенно исполняет Ю. Благинин. Свободно, с хорошим юмором, просто и достоверно играют сестра-хозяйка Е. Васильева и домохозяйка В. Орлова роли Аграфены и Дарьи Ниничины.

В яростной сшибке взглядов и характеров неслыханный «жених» для Луки Кукуев (В. Низина) выглядит бездумным и никому не страшным чудачком. Но именно против него употребил оружие враг, его боится Лука Сандуков. Типичный для Л. Леонова прием — через исключительное, почти парадоксальное раскрывается основная тема, формулируется главная мысль. Врагу не укрыться, ему не будет спасения, ежели даже такой «тихий» человек становится его разоблачителем. Нет спасения тому, кто выступает на путь борьбы со своим народом. — так, пожалуй, можно определить главную мысль этого спектакля.

Тему эту в меру своих сил несут и другие исполнители. Тревожная сосредоточенность Рощина (А. Егоров), спокойное упорство Остаева (Г. Кормаров), жизнерадостность Навсти (Л. Лебедева), напряженная внутренняя жизнь, духовная зоркость Елены (М. Кораблина), контрастируя со звончливостью потерявшей опору Ксении (Е. Шелопасова), зловещей неумовленностью Магдаленины (В. Тарасов), страшной затаенностью Луки, и создают напряженную атмосферу действия. Режиссер и исполнители точно угадали, хотя и не всегда удачно раскрыли «симфоничность», многоплановость драматургического письма Л. Леонова.

Работа режиссера А. Нестеровой ясно ощущается и как работа педагогическая. Режиссер добивается от исполнителей правды и естественности. Далеко не всем участникам спектакля удалось добиться раскрытия сложных леоновских характеров, но все действуют на сцене просто, тактично, с ясно понятой задачей и всегда в пределах хорошего вкуса.

В факте постановки самостоятельного коллективного драматического театра, не стоит ли им проявлять побольше смелости и активности в поисках репертуара, не стоит ли подчас оглянуться назад и еще раз посмотреть накопленные нашим искусством богатства, найти там ценности, которые выдержали испытание временем?

Станислав Выспяньский

Короткая жизнь польского художника Станислава Выспяньского (1869—1907) поражает многообразием творческих проявлений. Поэт, драматург, режиссер, живописец, график, художник театра, мастер прикладного искусства и искусства книги — во всех этих областях польской культуры он оставил глубокий и плодотворный след.

Любимый ученик великого Матеяны, в своей живописи он идет собственным путем. Его стиль, ярко индивидуальный, всегда сохраняет живую связь с народной Польшей. Эта струя народности в творчестве Выспяньского придает его картинам их непреходящую ценность, в отличие от многих европейских живописцев эпохи «стиля модерн», чья шумная когда-то слава оказалась столь недолговечной.

Рисунок Выспяньского — живой, динамичный, виртуозный. Любимая техника — пастель, с четким, энергичным контуром. С покоряющим мастерством передает он и заставившее величие фигур первоклассных витражей, и остроиндивидуальные облики соратников художника по «Молодой Польше», и архитектурные пейзажи Кракова, и трогательную прелесть детских лиц.

На детских портретах Выспяньского хочется остановиться особо. Редко кому из художников удавалось так проникновенно раскрыть обаяние детского облика, как это сделал Выспяньский в своих картинах «Спящий Стас», «Девочка в голубой

«Материнство». Пастель. 1905 год.

Станислав Выспяньский

«Портрет двух девочек, сидящих за столом». В своих автопортретах художник смотрит из рамы на зрителя задумчивым, внимательным взглядом: ясноглазый, белокурый, сердечный — типичный молодой славянин.

Замечательны и декоративные работы художника: его картины для витражей, орнаментальные мотивы, в которых он с элегантной грацией использует прихотливые рисунки растений. Эти же стилизованные формы — васильки, колокольчики, чертополох — употребляет он и для графического оформления журналов краковского «Жизнь», органа «Молодой Польши», и для обложки к собственным произведениям.

Особый отдел выставки составляют экспонаты, освещающие большую деятельность Выспяньского как театрального реформатора в его борьбе против сценической рутинности: макеты декораций, режиссерские наброски, проекты костюмов.

На выставке, организованной в Москве Министерством культуры и искусства Польской Народной Республики по приглашению Министерства культуры СССР, показаны все эти стороны творчества Выспяньского.

Ряд полотен и скульптур польских художников — современников Станислава Выспяньского дополняет интересную выставку, отражающую значительный период польского искусства на рубеже XIX—XX веков.

Н. КУЗЬМИН

ЖИТЕЛИ СУХОДОЛА

В КНИГЕ белорусского писателя Микола Ракитного собраны рассказы почти за десять лет. Герои на Поляе отсылают на Суходол и вот по очереди, простодушно, неторопливо рассказывает то об одном, то о другом жителе этого села или его окрестностей. Герой не переходит из рассказа в рассказ, нет и единой нити повествования. Кажется, что каждый из персонажей вполне уместен на тех нескольких страницах печатного текста, которые ему отводит автор.

Не всегда берутся и переломные моменты в жизни людей; иногда это рассказы только о чувствах, глубоко спрятанных на дне души, — они проглядывают краешком, как вечернее солнце.

Суходольцы непритязательны, они не умеют красно говорить, и жизнь их, в общем, не меняется кардинально, — а если и изменится, то это еще все в будущем, за страницами повествования. Но момент, взятый писателем, отмечен все же красной нитью в существовании человека: именно в этот день что-то новое открылось ему в мире или в самом себе, душа его стала богаче, добрее.

Микола Ракитный не столько борется с плохим, сколько старательно собирает крупицы хорошего, бесконечно верит в его хорошее у человека. Мир из его рассказов предстает несколько наивным — это так. Но в то же время он не может не вызвать ответного отклика в душе читателя, потому что это добрый мир.

Лучший рассказ сборника «Подарок» повествует о том одном-единственном дне, когда старик Никанор, решив отослать сыновей в армию, расстался с сыновьями, напоминая жене, что для встречи есть предлог — их золотая свадьба.

Жена, усталая, покорная всему старушка, тихо удивляется: она и не думала, что они прожили вместе пятьдесят лет. Знает, что много прожили, а сколько — нет, не считала. Золотая свадьба оказалась ей странной затеей: такие свадьбы справляли только паны.

Но Никанор уже захвачен своей идеей. Он решает даже сделать жене подарок. (Она опять слабо сопротивляется: «Ничего не надо...») Однако, что подарить? Кровать? Она у них есть. Швейную машинку? Глаза у жены стали слабы. Радиоприемник? Но это уже для обоих.

И пока он размышляет, отдыхая после обеда и покуривая самосад, старая Ариша все время неслышно суетится в хате: вытряхает песту, приносит и выносит крышки, выпаривает бочку из-под кадушки, латает мешки, лущит початки. А Никанор... что же он, как и всегда, «все это и замечал и не замечал». Однако на сей раз мысль о подарке заставила его приглядеться внимательнее и к самой жене. «Что это она?... А-а, початки лущит. Початки? Она же, кажется, только что шла?..» И впервые его ударила горькая мысль: ведь это та же самая Ариша! Ведь это она и сама стала такой. «А я ей подарок...» И когда он, грустно постояв за ее спиной, неслышно проговорил: «Дай... томогу...» — она выпустила из

рук толкач, села на давку и заплакала, а он тихо прожмется: «Ошиба, Ариша. Большая ошибка! Моги бы, конечно, лучше прожить. Куда лучше!.. Что ж, не несчастливый, рано родился...» Так позднее прозрение двух стариков тонким, художественным штрихом переносится из бытового, психологического плана в социальный. Чтобы жить лучше, им нужно было взглянуть в себя, а этому долгие годы мешала «бесхлещица».

Хороша крошечная повесть «Одн», хотя ее, как и другие лучшие вещи сборника, подчас портит слишком любовное объяснение чувств и поступков. Хотелось бы, чтобы, сосредоточив внимание на глубинных процессах в душе героя, писатель рисовал это пером чутким, слова выбирал прищипливо. Тогда не получалось бы в результате, что замеселась значительнее его воплощения.

Пример таких необдуманных фраз можно взять хотя бы из начала рассказа «Ранней весной». Колхозный шофер Аляша всем своим молодым сердцем приветствовал приход весны, ибо «...с наступлением весны приходила и его счастливая юношеская радость». Конечно, не стоило ставить здесь эти мальовничатые, первые попавшиеся слова. Весна сердца имеет так много прелести и особые приметы, что не нуждается в штампах.

Очень легковесно выглядят конфликты рассказов «Своя лужа», «Первая заповедь» и особенно «Редактор». В последнем рассказе, написанном в 1948 году, речь идет о том, как в тяжелые послевоенные времена пьяница-заведующий свинофермой ворует поросят. Его ловит чудачковатый сторож Каванов и в виде высшего наказания наклеивает при всем честном народе на стеганую разоблачительную карикатуру. Вор поспрашивает. Все кончилось добродушным смехом. И вот тут традиционному добродушию М. Ракитного перестает верить. Ведь речь идет о Белоруссии, в ту пору еще не залезшей ран войны. Не тот тон нужен был рассказу.

Братская многонациональная литература в переводе на русский язык несет на себе и еще одну нагрузку: она открывает многочисленному читателю далекие уголки страны. Поэтому так важен элемент колорита, национальной и географической специфики.

Я сама бывала в Поляе и знаю, что это — неповторимый край, полный тонкой, почти песенной красоты. Но не все приметы Поляея я узнавала в книге Ракитного, хотя некоторые вещи кратко трогала.

Пусть не поймут мои слова так, что только в расчете на перевод надо писать как-то особенно «экзотически», ибо «свои» и так все хорошо знают.

Нет, писатель потому и называет мастером слова, что под его пером не только любознательный читатель других областей, но и местный старожила должен увидеть свой дом, свою деревню в новом свете, — как Никанор старую Аришу, — и, кроме гордости за этот вновь открытый мир, созданный его же многолетним трудом, почувствовать глубокую благодарность к писателю, сумевшему пробудить в нем это чувство.

Микола Ракитный, «Родные дали». Рассказы. Перевод с белорусского. Москва. «Советский писатель».

Людия ОБУХОВА

лучше прожить. Куда лучше!.. Что ж, не несчастливый, рано родился...» Так позднее прозрение двух стариков тонким, художественным штрихом переносится из бытового, психологического плана в социальный. Чтобы жить лучше, им нужно было взглянуть в себя, а этому долгие годы мешала «бесхлещица».

Хороша крошечная повесть «Одн», хотя ее, как и другие лучшие вещи сборника, подчас портит слишком любовное объяснение чувств и поступков. Хотелось бы, чтобы, сосредоточив внимание на глубинных процессах в душе героя, писатель рисовал это пером чутким, слова выбирал прищипливо. Тогда не получалось бы в результате, что замеселась значительнее его воплощения.

Пример таких необдуманных фраз можно взять хотя бы из начала рассказа «Ранней весной». Колхозный шофер Аляша всем своим молодым сердцем приветствовал приход весны, ибо «...с наступлением весны приходила и его счастливая юношеская радость». Конечно, не стоило ставить здесь эти мальовничатые, первые попавшиеся слова. Весна сердца имеет так много прелести и особые приметы, что не нуждается в штампах.

Очень легковесно выглядят конфликты рассказов «Своя лужа», «Первая заповедь» и особенно «Редактор». В последнем рассказе, написанном в 1948 году, речь идет о том, как в тяжелые послевоенные времена пьяница-заведующий свинофермой ворует поросят. Его ловит чудачковатый сторож Каванов и в виде высшего наказания наклеивает при всем честном народе на стеганую разоблачительную карикатуру. Вор поспрашивает. Все кончилось добродушным смехом. И вот тут традиционному добродушию М. Ракитного перестает верить. Ведь речь идет о Белоруссии, в ту пору еще не залезшей ран войны. Не тот тон нужен был рассказу.

Братская многонациональная литература в переводе на русский язык несет на себе и еще одну нагрузку: она открывает многочисленному читателю далекие уголки страны. Поэтому так важен элемент колорита, национальной и географической специфики.

Я сама бывала в Поляе и знаю, что это — неповторимый край, полный тонкой, почти песенной красоты. Но не все приметы Поляея я узнавала в книге Ракитного, хотя некоторые вещи кратко трогала.

Пусть не поймут мои слова так, что только в расчете на перевод надо писать как-то особенно «экзотически», ибо «свои» и так все хорошо знают.

Нет, писатель потому и называет мастером слова, что под его пером не только любознательный читатель других областей, но и местный старожила должен увидеть свой дом, свою деревню в новом свете, — как Никанор старую Аришу, — и, кроме гордости за этот вновь открытый мир, созданный его же многолетним трудом, почувствовать глубокую благодарность к писателю, сумевшему пробудить в нем это чувство.

Микола Ракитный, «Родные дали». Рассказы. Перевод с белорусского. Москва. «Советский писатель».

ГЕРОИ романа А. Понтевой «Дерзание» (журнал «Октябрь», №№ 3—5, 1958 г.)

Большим уважением пользуется кино-механик Исайского районного отдела культуры (Хабаровский край) Владимир Шурыгин. Он всегда желанный гость у рыбаков Амурского района. Тренировка лососевых и омульевых сомов. В любую погоду отправляется он с новыми фильмами и своим зрительным. Вот и сейчас на небольшой моторной лодке В. Шурыгин (справа) собирает реис.

Новые стихи Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

ГЛИНЯНЫЕ КУКЛЫ

В смешных рубашках из холстины, На вырост сшитых нам до пят, Ленили мы из желтой глины Забавных маленьких кукол. Аaleb, он был лишь не у многих. Война, Разруха, Нипитый быт... У наших кукол тонконогих Был непомерный аппетит. И мы на них вралечи: — Дуры, Чем вас кормить в конце концов!.. Ленили детство мы с натуры, Не зная лучших образов.

ОНИ, КАК РУССКАЯ ПРИРОДА...

У русских женщин есть такие лица: К ним надо приглядеться не спеша, Чтоб в их чертах могла тебе открыться Красивая и гордая душа. Такая в них естественность, свобода, Так строг и ясен росчерк их бровей... Они, как наша русская природа, — Чем дольше смотришь, тем они милей.

ЛЕСОРУБ

Пила, как пойманная щука, Пыталась вырваться из рук. На вид не хитрая наука, А постигается не вдруг. Всплывает на руках моэлози, От лота вымок русский зуб... Не чуя холода и боли, Сражался с кедром лесоруб. И кедр не выдержал. Крылато Взмахнул ветвями и упал. Узор старинного булата Смолистый срез напоминал. В душе у парня радость пела, — Держись, косматая тайга! И затанцует неумело Горчачин дымом табака.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»
Позвольте через Вашу газету выразить сердечную благодарность всем, кто поздравил меня с моим пятидесятилетием.
ЛЕНИНГРАД
Вл. ОРЛОВ

В. БРАЙНИНА

Олице... жмы любовью в науке, может быть, в самой любовной науке — к медицине, которая спасает, возвращает людям жизнь. Герои эти — талантливые врачи, они ищут, дерзают, горестно переживая неудачи, ликуя, когда наступает победа. В общем это хорошие и счастливые люди, счастливые потому, что советская действительность предоставляет им все возможности для осуществления, претворения в действие самых дерзких мечтаний, и любимое дело, в конце концов, приносит им успех и радость. В романе интересно, живо раскрывается процесс работы хирурга-новатора. Но меня все же взволновало другое: писательница срывает завесу с той области душевной жизни человека, которая, вопреки всякой логике, кое-кем считается почти запретной зоной. Речь идет о вопросах любви, семьи, быта, о всякого рода противоречиях, драмах, конфликтах в этой области.

Есть много людей, счастливых в любви, и семейная их жизнь идет гладко, удачно. Но ведь каждому известно, что есть и такие, которые, как сказано в романе, «несчастны дома». Как же им быть, как должны они вести себя, чтоб сохранить мужество, любовь в жизни, волю к творчеству? Эти вопросы поставлены в романе смело, в упор, с горячей полемикой против тех, кто сознательно обходит острую, сложную, столь необходимую тему так называемой личной жизни.

Психологически наиболее обоснованно и полно раскрыты в романе образы профессора-хирурга Ивана Ивановича Аржанова и жены его Вари, их драмы, их взаимоотношения. О них мне и хочется сказать (должна оговориться, что я не ставлю своей целью дать всесторонний анализ произведения, которое, по моему убеждению, заслуживает большого общественного внимания).

Аржанов помог Вале «вырасти», стать врачом, она ему бесконечно за это благодарна, они любят друг друга, у них растет чудесный ребенок, милый, озорной Мишутка. И все же наступает крах отношений, разрушение семьи. Оба переживают разрыв остро, мучительно.

«Как же это я! — подумала Вара. — Но теперь уж ничем не поможешь. Вот пижма его... Завтра се здесь не будет и ничего не останется, что напоминало бы о нем. Даже Мишутка не поуж на него... Уйдем ли мы на другую квартиру, тут ли останемся... Разве дело в этом? На там, из здесь его не будет с нами, и страшнее ничего не может быть».

После горестного объяснения с Варей на даче, в лесу, Аржанов, смятанный, ослепленный душевной болью, шагает и шагает по лесу, ничего не замечая вокруг. Потом внезапно останавливается, все в силах сдержать слезы. «Что же дала человеку трудная и почетная работа, все его бесповоротная, честная и чистая жизнь? Вот он стоит, одинокий, в лесной глуши и плачет. Да, плачет! Такой сильный — и такой беспомощный перед хитрыми расплетениями своей судьбы. А ведь кто сказал же: человек — сам кузнец своего счастья?»

Что же случилось, почему произошел разрыв? Трудно человеку ответить на

ВЫШЛИ В ОВЕТ...

В республиканских издательствах
Абашадзе Г. Ибрагимов. Перевод с грузинского. Тбилиси. «Звезда Востока», 193 стр. 3 000 экз. 4 руб. 40 коп.
Айни С. Коротко о моей жизни. Воспоминания. Ташкент. «Звезда Востока», 193 стр. 1 000 экз. 1 руб. 50 коп.
Литвино Н. Второе рождение. Повесть. Издательство «Советская Россия», 103 стр. 75 000 экз. 1 руб. 60 коп.
Муравьев Г. Герои Милитариума. Исторический роман. Перевод с армянского А. Иоаннисиани. Предисловие И. Кусишвили. Ереван. Айрепат, 368 стр. 150 000 экз. 8 руб.
Рябенко И. Наследники победы. Стихи. Псковское И. Издательство «Огонь», 111 стр. 6 000 экз. 3 руб. 20 коп.
Тавалда С. Сталь. Роман. Перевод с грузинского. Тбилиси. «Звезда Востока», 251 стр. 30 000 экз. 5 руб. 50 коп.

ОЛИЦЕ

вопрос, почему он полюбил и почему наступает охлаждение. И Аржанов вначале недоумоно останавливается перед фактом: он охладел к Вале, ему несомненно и трудно с ней.

Психологический узел распухает постепенно, путем пристального и тонкого анализа душевной жизни героев. Вара оказалась недостаточно сильной, чтобы поддержать Аржанова в его творческих дерзаниях, в поисках нового, она очень по-женски жалела его, связывая, обескураживая своей жалостью. А Ивану Ивановичу, человеку, одержимому творческой страстью, нужна была жена, «фанатически преданная не столько ему, сколько его работе». Постепенно Вара становится ему духовно чужой, и это гасит в нем некий как в женщине, исчезает психическая музыка отношений, а с ней и любовь.

Но не только это — здесь есть еще одно побочное обстоятельство. И Аржанов, и Вара думают, что новал встреча с Ларисой, женщиной, которую любил Аржанов до Вари (судьба помешала ему соединить с ней жизнь) и которую в губоких тайниках души он продолжал любить, здесь являл при чем. Она ошибалась. Эта женщина, такая же сильная, как он, такая же, как он, смелая, неукротимая в любви к науке, женщина, равная ему по духу, по интеллекту, конечно, встревожила Аржанова, ускорила, усилила процесс охлаждения чувства в Вале. Так сложны, таинственны человеческие взаимоотношения в области «личной жизни». И задача писателя — разгадывать эти тайны, воспитывать, облагораживать стихийные чувства и страсти, часто не поддающиеся контролю разума.

И Аржанов, и Вара — хорошие, передовые советские люди. Как же они ведут себя в момент личной катастрофы? Вара, такая женственная, по-женски незащищенная, все же сохраняет свое достоинство женщины и человека: почувствовав, что Аржанов ее не любит, что в прежнем ее не возврата, она нашла в себе душевную силу уйти от него, не выжидать его из жалости к ней продолжать «лицемерное сожителство». Оба они, и Аржанов, и Вара, глубоко и трагически переживая крах личных чувств, не утрачивают воли к жизни, продолжают работать так же, как раньше, с такой же самоотдачей...

Героиню Тургенева, Лизу Калитину — идеальную женщину середины XIX века, личная трагедия удела в МХАСтарь. И по-своему она была права: воспитание, среда, общественно-политические условия той действительности не указали ей другого выхода.

Современная идеальная женщина уходит в жизнь, в любимую работу. Только так она лечит душевные раны. Это отнюдь не означает, что ей легко и просто: ее чувства не менее глубоки и горячи, ей не менее больно, горько. Но судьба ее — женщины, человека, гражданина — так неразрывно сплетена с жизнью родной страны, ей так хочется и так интересно жить, что трагедия должна разрешиться оптимистически. И Вара освобождается от гнета страданий: сердце «как будто расплопало, сбросило гнет, сквавший его,

ОЛИЦЕ

словно ледяная броня, и еще не ведай, что будет завтра, забодось свободою».

БЛАГОРОДСТВО, красота, достоинство в отношениях между мужчиной и женщиной — плод большой внутренней культуры, упорного самовоспитания. И святая обязанность советской литературы — помочь в этом людям. Это, конечно, необходимо не только для узкой сферы личного: личное поведение неотделимо от общественно-политического, профессионально-трудового поведения человека. Как будто довольно старая истина, но мы ее, к сожалению, забываем. А стоило бы оживить в памяти слова Маркса: тайна отношения между человеком и человеком «...находит свой недвусмысленный, решительный, открытый, явное выражение в отношении мужчины к женщине...» В этом отношении проявляется в чувственном виде, в виде наглядного факта то, насколько стала для человека природой человеческая сущность, для насколько природа стала человеческой сущностью человека.

Ведь дело не в том, что недопустимо ревновать, разлюбить, «бросить», как пишется во многих книгах, а в том, чтобы воспитать в людях умение быть благородными, человечными и в трудные, кризисные моменты жизни. Повелось как-то у нас окружать внутренний мир человека, делать вид, что все благополучно, что никаких кризисов, противоречий, душевных драм не существует.

За все это советское общество расплачивается слишком дорогой ценой. Молодежь, не находя ответов на волнующие ее вопросы, набрасывается на импортное, буржуазно-декадентское чтиво, где пошлый разврат и кабацкая экзотика являются высшей доблестью. А в результате — печальные события, вроде тех, о которых не так давно рассказывала «Комсомольская правда» в статье «Еще раз о «звездной болезни»».

Мы обязаны бороться со всем этим, сама жизнь зовет на помощь, и нельзя молчать.

Зодчие — друзья мира

В ЧЕРА в Москве, в Большом Кремлевском дворце открылся Пятый конгресс Международного союза архитекторов, в котором участвуют зодчие более чем сорока стран мира. Выступившие на торжественном открытии конгресса председатели Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства В. А. Кучеренко, председатель исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся Н. И. Бобровников, президент Международного союза архитекторов Гектор Мардонес-Рестат, председатель Организационного комитета, президент Пятого конгресса МСА П. В. Абросимов сердечно приветствовали делегатов и выразили уверенность в том, что этот конгресс послужит делу объединения творческих сил, поможет обмену накопленным опытом.

На дневном заседании, состоявшемся в актовом зале Московского государственного университета, был заслушан главный доклад конгресса, посвященный вопросам современного градостроительства, который сделал действительный член Академии строительства и архитектуры СССР Н. В. Баранов.

Впереди — творческие дискуссии по проблемам архитектурного образования, защиты прав архитектора, строительству городов, школьных зданий, жилищ, больниц, обсуждение состояния научных исследований в области архитектуры...

Международный конгресс архитекторов собрался в те дни, когда все человечество встревожено обострившейся угрозой новой войны. Зодчие всех континентов хотят мира! Это диктуета социальным, глубоко гуманистическим смыслом их благородной профессии.

Под деревом омбу

ВЕЛОСИПЕДИСТ загляделся на девочку и врезался в грузовик. Приводили в чувство всем миром: шофер, девочка, спрячущийся с коня гаучо и двое прохожих. По ассоциации, которые иногда возникают у причудливой внезапною, это напомнило американскую политику, — завороченная уругвайскими прибылями, она, так сказать, позабыла о новых правилах движения, об осторожности и наткнулась на сопротивление народа. И оказалась изрядно помятой — на лице синяки, на колесках восьмерки... Случай с велосипедистом произошел в крохотном пристанционном поселке километрах за сто от Монтевидео, возле сельского магазина, похожего на допотопный амбарчик, но с кокетливым названием — «Сногшибательный». Владея в равнину, как ручеек в океан, дымил красноватой пылью грунтовый грейдер, над булычным цветом речными, полузаваленными песком, погорыливали мосты, искусственно поднятые саженные рошчицы топались за проволочной оградой. А дальше, за блеклым горизонтом, лежала цель нашего путешествия — крупнейшая на Уругвайском масштабам стройка — склад на Рио-Негро, как назвал ее журналист Луис Алемани.

Если нефть называют кровью в жилах современной экономики, то ее нервными и двигательными центрами являются электростанции. С уругвайской электростанции американцы продавали то же самое, что и арктической, и с энергетикой всей Южной Америки, — строили тепловые электростанции, чтобы сбывать свою нефть. Прибыльно и удобно на случай всяких неожиданностей — в любое время, прекратив поставку, можно вернуть страну в шокосвое состояние, погасить лампочки, выключить радио, остановить машины. Руха на рубильнике — сидеть спиной, слушать команду!.. А между тем повсюду текут здесь малые и большие реки, способные заменить моря нефти, заплыть страну светом. И на Рио-Негро делается одна из первых

Николай ГРИБАЧЕВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

крупных попыток убрать американскую руку с уругвайского выключателя — строится гидроэлектростанция.

Чем дальше от столицы, тем меньше городки, реке и ниже деревья, пустынное горизонт. Сел и деревень, как их представляем мы, нет, земли поделены между помещиками. Люди живут поодиночке, дом соседа порой не увидишь в телескоп. Никакой столыпинщины о такой хуторщине и мечтать не могали. Наконец деревья исчезают совсем, степь до горизонта гонит мелкие волны пригорок блестящих желтых, словно смазанная коровьим маслом, трава. Рио-Негро, «Черная река» открывается внезапно. И она не черная, а зеленая, с зеленой же выпущенной лозьякой по берегам. На изгибах раскидываются желтоватые песчаные косы. Пона проводник ездят за пропуском, покуриваем у шлагбаума, оглядываемся. Стройка уже вышла из той стадии, когда видны только разрозненные земля и суету грузозавоза, которая непостоянно кажется безазаберной и хаотичной, — бетонирован фундамент под здание электростанции, между пролетами плотины брызжет и прыгает пена, вспыхивают и гаснут звезды электросварки. Левее — поселок строителей, инженеров и рабочих: маленькие домики, похожие на ульи. Благоустройство в самом изначальном состоянии: кое-где молодые деревья, похожие на тонконогих подростков с рыжими чулками, самодельная скульптура обнаженной женщины перед окном столовой технического персонала, — очевидно, творчество западногерманских инженеров и техников. Если это Венера, что сразу установишь не так легко, то она сильно потеряла в росте и стройности.

Лирик писал бы здесь стихи о тоске, одиночестве, оренности бытия — поселок пока что вы-

глядит заложником у пустыни, и жизнь, надо полагать, не слишком разнообразна растоятия. Да и откуда им взяться? Персонал фирмы «Сименс-Шуккерт», которая по контракту строит электростанцию, не собирается вить гнезда на Рио-Негро, для него все это дело временное, отходичное. Однако ни на одну минуту не покидает уверенность, что через несколько лет здесь будет зеленый оазис. Это чувствуется по любви, которую вкладывают в строительство уругвайские инженеры и техники, — их меньше, им приходится еще многому учиться, но это их родина, их будущее.

Мощность станции относительно невелика — три турбины по тридцать тысяч киловатт. Ток пойдет в Монтевидео и на новые предприятия. После окончания строительства станция будет передана государственному управлению — «УТЭ». Оно держит в своих руках и государственную телефонную сеть. Кстати, «УТЭ» уже создало для своих рабочих и служащих целый городок отдыха — превосходный комплекс зданий в живописной горной местности. Путевки на срок до восемнадцати дней, оплата со скидкой. И это, между прочим, неотразимый довод в пользу национализации: прибыли, вырванные из рук оборотистых «радетелей» и «благотестелей», превращаются в реальные, зримые и ощутимые блага для самих уругвайцев. Арифметика такого рода понятна даже тем, кто еще считает на пальцах.

Природа подарила Уругваю чуть-чуть золота, немного меди и марганца, — словно несла другим, но обронила по пути. Зато у него мягкий климат, превосходные степи для скотоводства и обильные реки. Пока что на торговле мясом наживались другие, а реки текли, как отели. Гидростанция в Байгори — в разгаре строительства, а другая, тоже на Рио-Негро и тоже государственная, построена еще раньше. Общественное значение этих

станций уже сейчас куда больше их совокупной мощности — к ним присматриваются по обе стороны Анд. Почему? Потому, что это как раз и есть одно из тех препятствий, на которые теперь все чаще натываются американские эзодки за латиноамериканскими прибылями и политическими ковриками, которые еще не до конца распространились с намерением вить вашиingtonские шпоры в бока всех стран континента.

Поездка на Рио-Негро не обогатила наших записок восхланительными: «Ах, как хорошо! Ах, до чего красиво!». Но она притернула нам такую страничку, чтение которой помогает понять и прощлогоднюю стабильно-вашиingtonскую провокацию против Сириии, и вторжение в Ливан, и безуспешные попытки мастера Даллеса превратить государство Латинской Америки в «страну одного продукта». Ядятся все это во всевозможные пышные словеса, а выражает больная за собственный карман.

На одном из перекуров Монтевидео, недалеко от Советского посольства, растет дерево омбу. Горючат его собственноручно посадивший герой национально-освободительной войны Хосе Артигас — войны, которая препарирует испанское королевство Ла-Плата в республику Уругвай. Независимость пришлось отстаивать и позже, и в защите Монтевидео принимал участие народный герой Италии Гарибальди... Нам сказали, что наука считает омбу травой. Если легенда достоверна, а ссылки на науку верны, то «травке», посаженной Хосе Артигасом, должно быть более ста тридцати лет, и выглядит она для своего почтенного возраста весьма молодо. Мы провели очередное воскресенье под другим омбу — в помещицком имении. Дом помещика нов, но невелик, рядом молодой садик, в стороне — сараи. Под деревом омбу, толстым и перекуренным у земли, с широко раскинутыми ветвями, жарилась асадо — мясо, разрезанное пополам бараньи туши, уложенные на поставленную наклонно железную решетку. Синий дым коптился в ветви, шестелел ветерок, вокруг бродили и лежали собачонки лисьей масти с умными мордами и черными глазами. Огромная, чуть вогнутая, с

пятнами солнца и тени, лежала перед глазами панна. Алексей Аджубей, возившийся с киноапаратом, вдруг спросил: — Братцы, а какой у нас год? — Сам знаешь... — И знаю, а сомневаются. Может, нас вели в обратную сторону на машине времени? Может, неподлачу бродят индейцы и Хосе Артигас еще не садился на коня?

И верно, если не считать архитектурной новизны помещицкого дома, все вокруг было таким же, каким могло быть и восемьдесят, что и тридцать лет назад. Так же, словно очень свободные чулки, стигивали шкуры с баранов, в таинственно поночь — кусок шерстяной ткани с прорезью, чтобы надеть через голову на плечи, — ходили батраки, такие же собаки вертели у костра, и жевали жвачку коровы в степи. Правда, помещицки уголья даже внутри разделены. Если индейцы на участки, но это сделано только для того, чтобы с большей последовательностью скапливать траву сноту. Сама система животноводства какой была, такой и осталась: коровы не знают, что такое стоила, телата, едва появившись на свет, бродят вместе со стадом и кормятся, как моты. Работники имения — их всего пять — только перегонают стадо с участка на участок, закармливают пашных животных и с помощью лассо ловят откормленных, чтобы отправить на мясохладобойни. Коров не доят — от города далеко, молоко некуда сбывать. При таких условиях мясо обходится очень дешево, но возможности скотоводства используются далеко не полностью.

Мы спросили у работницы: — Сколько коров в имении? — Около тысячи. — А точнее? — А точнее? — Может быть, с ошибкой штук на десять. — А овец? — Овец мы не считаем. — Никогда? — Разве во время стрижки... А в другое время — зачем? Все, которые народятся и выживают, — наши.

Спросили о хищных зверях. Они исчезли после того, как вся страна была покрыта проволочными изгородями, — некуда деваться. Но одновременно стали

исчезать и тенденции к коллективному действиям, люди оказывались отгороженными друг от друга. Исчезла и та волнующая, та дорогая сердцу привязанность к земле, когда человек сколько угодно может бродить полевными и луговыми тропками, чувствовать себя хозяином в каждой роше и у каждой речки. Ведь даже представить немисливо, что у тебя отобрано право посидеть на тебя собирать цветы и грибы, купаться на любой пестаной косе, если только она не в районе заводского двора, ловить удочкой рыбу, если только она не запущена специально для разведения! А сколько миллионов людей в разных районах мира лишены этого права... И здесь земля посажена за проволочной решеткой, и по какой бы дороге ты ни шел, она, проволока эта, предупреждает: «Не спораживай и не шипи право частной собственности. Если индейцы в свой кусок земли, сада, леса, — гуляй там, если нет, — вот тебе дорога, прозвоняй, или вот тебе обочина у ювета — проходи»...

Как-то далеко за полночь сидели мы с уругвайскими писателями, артистами, художниками в одном молдном ресторане. Английская подделка под индийское бунгало — стены чуть ли не саманные, крыша камышовая. В большом зале темно, свет только от камина, возле которого под звуки танго топчется несолько пар — перебиваются за пять минут едва на пятьдесят сагитированое достояние освещенной комнате и, между прочим, сплет несолько песен, в том числе «Поглотим и по выгорим». Уругвайские друзья решили подкачать пример, но хор никак не слагивался, каждый действовал сам по себе. И тогда один из них, худой и нервный, ударил кулаком по столу: «Что вы таете вашу нудную лирику? Я люблю, ты любишь, мы любим... Песня должна рождать бодрость, жажду активного действия, должна озарять и звать вперед! Учитель у них, у этих советских...» Другой пожал плечами:

— Поживи в одиночку, как гаучо, — не так запоешь... У них же, у советских, колхозы... и вообще... Его поддержали:

ВОН ИНТЕРВЕНТОВ С АРАБСКОЙ ЗЕМЛИ!

НИ ОДИН еще слет дружей мира не проходил в такой напряженной обстановке: на глазах у всех открыто совершено страшное злодеяние.

«Руки прочь от Ливана и Иордании!». «Да живет и процветает свободная республика Ирак!» — эти призывы, повторяемые почти каждым оратором, порождают бури оваций в стокгольмском зале Эрикссаллен, где продолжается работа Всемирного конгресса за разоружение и международное сотрудничество.

«Мы присоединяемся к выдвинутому Конгрессом требованию о немедленном выводе вооруженных сил США из стран Среднего Востока и из территориальных вод этих государств. Эти слова американского делегата Скотта Ниринга были встречены с глубоким волнением. Едва сошел с трибуны этот пожилой человек с морщинистым волевым лицом, с непокорными, как у юноши, глазами, как навстречу ему поднялся весь зал. Делегаты долго и бурно аплодируют ему. К оратору то и дело подходят негры, арабы, французы, китайцы, русские, японцы и горячо приветствуют его.

Посланы народов гневно осуждают интервенцию США и Англии на Арабском Востоке и выражают уверенность, что объединенными усилиями народов эта американско-английская авантюра будет сорвана. С большим вниманием Конгресс воспринял сообщение о Посланиях Н. С. Хрущева, главам четырех держав. По предложению индийской делегации, Конгресс принял резолюцию, в которой, учитывая исключительную серьезность международной обстановки, призывает к «немедленной встрече глав правительств с целью избежать вооруженного конфликта и достичь урегулирования путем переговоров». Конгресс принял специальное обращение к ООН, в котором «требует немедленного вывода войск интервентов из стран Ближнего Востока, созыва Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и возвращения к мирной процедуре, предусмотренной Уставом».

Не все стокгольмские газеты пишут о Конгрессе, тем не менее о нем хорошо знают все. Белоголовые школьники в летних рубашонках с блокнотами в руках неизменно дежурят у входа в Эрикссаллен. Они подождут к неграм, англичанам, австралийцам, бенгальцам. Ясноглазые, улыбающиеся, рады участию судьбы которых и сообрали этот Конгресс. Просит расписаться, оставить на память автограф.

В метро на станции Сканстув к двум суданам подходит старый шведский рабочий. Он ведет за руки двух внучат — мальчика и девочку, объясняет знакомым, глазами, что дети хотят по-братски пожать руки чернокожим друзьям. Негры охотно протягивают детям руки.

Народ Финляндии прислал на Конгресс многочисленную делегацию — 98 человек, из них 68 женщин. И это не случайно. Приехавшие матери — работницы, счетоводы, продавщицы, домохозяйки. Почти у каждой по двое-трое детей. Ну, как же не позаботиться об их будущем!

Сейчас, когда пишется эти строки, заканчивается шестой день работы Конгресса. Прошедшая неделя была очень напряженной. Уже состоялся свободный обмен мнениями по основным пунктам повестки дня Конгресса. Готовы проекты резолюций.

Не будет преувеличением сказать, что за последние дни самыми занятыми людьми в шведской столице были делегаты Конгресса.

Активные действия сторонников мира, — сказал в беседе с нами вице-председатель Всемирного Совета Мира Джеймс Эндикотт, — не раз тушили вспыхивавшие на земле очаги войны.

С ЕГОДНЯ польский народ празднует День национального возрождения своей родины. 22 июля 1944 года в результате побед Советской Армии началось освобождение страны, Польша вступила в новую полосу своей истории, чтобы никогда больше не испытывать лишения, на которые обрекали ее «исновельможные» пань и зарубежные поработители.

Трудно охватить взглядом великие перемены на польской земле за минувшие 14 лет. Сас, советских людей, радуют успехи польского народа — нашего хорошего друга — в экономическом и культурном строительстве, в создании новых духовных ценностей. Выйдя из царства до-военной нищеты и бесправия, горо-лицы Первой секретарь ЦК ПОРП

Владислав Гомулка, народная Польша в недалеком будущем вступит в царство благосостояния. «Мы будем строить социализм вопреки всем его врагам», — сказал товарищ Гомулка.

Сегодня народная Польша стала бастионом мира в Европе, ее политика, направленная на предотвращение новой войны, вызывает поддержку и одобрение всех честных людей земли. Мы, как и наши польские друзья, верим, что великая программа построения социализма в Польше будет осуществлена, потому что нет на свете таких преград, которые не сможет преодолеть народ, взявший в свои руки собственную судьбу, отстаивающий свое будущее.

Никто не публикует рецензию И. Базы на книгу польского писателя и литературоведа Теофила Сыги «Вода из Немана».

В МАРТОВСКОМ номере польского журнала «Творчество» был помещен обзор литературы о Мицкевиче, появившийся за пределами Польши в последние годы. Советские полонисты нашли в этом обзоре немало добрых слов о своих тружениках, в частности о работе коллестива, подготовившего публикацию «Вода из Немана».

дальсхаллен, где продолжает работу Всемирный конгресс за разоружение и международное сотрудничество.

«Мы присоединяемся к выдвинутому Конгрессом требованию о немедленном выводе вооруженных сил США из стран Среднего Востока и из территориальных вод этих государств.

Эти слова американского делегата Скотта Ниринга были встречены с глубоким волнением. Едва сошел с трибуны этот пожилой человек с морщинистым волевым лицом, с непокорными, как у юноши, глазами, как навстречу ему поднялся весь зал. Делегаты долго и бурно аплодируют ему. К оратору то и дело подходят негры, арабы, французы, китайцы, русские, японцы и горячо приветствуют его.

Посланы народов гневно осуждают интервенцию США и Англии на Арабском Востоке и выражают уверенность, что объединенными усилиями народов эта американско-английская авантюра будет сорвана.

С большим вниманием Конгресс воспринял сообщение о Посланиях Н. С. Хрущева, главам четырех держав. По предложению индийской делегации, Конгресс принял резолюцию, в которой, учитывая исключительную серьезность международной обстановки, призывает к «немедленной встрече глав правительств с целью избежать вооруженного конфликта и достичь урегулирования путем переговоров».

Конгресс принял специальное обращение к ООН, в котором «требует немедленного вывода войск интервентов из стран Ближнего Востока, созыва Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и возвращения к мирной процедуре, предусмотренной Уставом».

Не все стокгольмские газеты пишут о Конгрессе, тем не менее о нем хорошо знают все. Белоголовые школьники в летних рубашонках с блокнотами в руках неизменно дежурят у входа в Эрикссаллен.

Они подождут к неграм, англичанам, австралийцам, бенгальцам. Ясноглазые, улыбающиеся, рады участию судьбы которых и сообрали этот Конгресс.

Просит расписаться, оставить на память автограф.

В метро на станции Сканстув к двум суданам подходит старый шведский рабочий. Он ведет за руки двух внучат — мальчика и девочку, объясняет знакомым, глазами, что дети хотят по-братски пожать руки чернокожим друзьям.

Негры охотно протягивают детям руки.

Народ Финляндии прислал на Конгресс многочисленную делегацию — 98 человек, из них 68 женщин.

И это не случайно. Приехавшие матери — работницы, счетоводы, продавщицы, домохозяйки.

Почти у каждой по двое-трое детей. Ну, как же не позаботиться об их будущем!

Сейчас, когда пишется эти строки, заканчивается шестой день работы Конгресса.

Прошедшая неделя была очень напряженной. Уже состоялся свободный обмен мнениями по основным пунктам повестки дня Конгресса. Готовы проекты резолюций.

Не будет преувеличением сказать, что за последние дни самыми занятыми людьми в шведской столице были делегаты Конгресса.

Активные действия сторонников мира, — сказал в беседе с нами вице-председатель Всемирного Совета Мира Джеймс Эндикотт, — не раз тушили вспыхивавшие на земле очаги войны.

Высадка американских войск в Ливане. Снимок из французской газеты «Фигаро»

Потушить очаг войны на Ближнем Востоке

Мы не давали возможности палачам превратиться в будущие пожары.

Короткая беседа с одним из жителей Стокгольма кажется нам характерной для отношения шведов к работе Конгресса.

«На Конгрессе уже побывало много моих друзей, — сказал нам служащий Нильсон Якобссон. — Я человек, далекий от политики. Но час, шведов, многое сейчас волнует. Мне понравилось, что на Конгрессе люди ведут честный и прямой разговор о том, что беспокоит сейчас каждого. Тот, кому приходилось бывать раньше на конгрессах сторонников мира, не может не заметить ряда характерных особенностей нынешнего слета в Стокгольме. Прежде всего бросается в глаза, что от года к году возрастает организованность и сплоченность

этого международного штаба движения сторонников мира. Конгресс продемонстрировал эту особенность наглядно. Помимо организованного движения сторонников мира, в работе Конгресса принимают участие большое количество различных международных организаций.

Шесть дней работы Конгресса ярко показали, как постепенно выкристаллизовалось единое мнение всех участников по самой важной проблеме — быть на земле воле или миру.

Сейчас, когда грозовая туча нависла над человечеством, — говорит французский делегат д'Астье де ла Вижери, — выбор может быть только таким: либо единством действия добьются то, чтобы не было мировой войны, либо, проявив трусость, стать в ряды тех, кто готовит войну.

Итак, можно подвести первый итог: Конгресс в Стокгольме, самый представительный из всех предшествовавших конгрессов, сплотил воедино на широкой основе миролюбивые силы большинства стран земли.

Ясен и второй вывод: единство мнений усилило чувство всеобщей ответственности делегатов за судьбу мира.

Мы беседовали со многими делегатами и все они одинаково возмущены наглой англо-американской агрессией на Ближнем Востоке. Делегаты исполнены решимости способствовать сохранению мира.

М. АЛМАЗОВ, И. ГОРБЛОВ, специальные корреспонденты «Литературной газеты» (по телефону).

Говорят делегаты Всемирного конгресса

Голос Ирака

ВЕЛИКИЙ час настал в истории моей страны. Ирак — страна древней культуры и богатых природных ресурсов. Но в течение долгих лет она находилась под властью иностранцев или под властью предателей иракского народа, продавшихся чужеземцам.

Ирак был до недавнего времени огромным концентрационным лагерем. В стране царил произвол, нищета. Старинный Багдад был местом, где плелись коварные заговоры против наших братьев — арабов в Египте и Сирии.

Кое-кому может показаться, что завоевание иракским народом независимости пришло внезапно и даже случайно. Это совсем не так. Против подчинения своей страны иностранному господству иракский народ борется уже давно. В 1948 году сильное возмущение охватило весь мой народ в связи с намерением тогдашнего иракского правительства заключить договор о взаимной обороне между Ираком и Англией. Всем нам было ясно, что речь шла об усилении кабальной зависимости. 1952 год отмечен широкой волной народных выступлений за предоставление демократических свобод. В последние годы, несмотря на кровавый террор, ширится и крепнет народная борьба против диктатории Эйзенхауэра.

«Я родился в древнем городе Басра. Это один из самых старинных культурных центров Арабского Востока. Теперь мой родной город стал известен главным образом тем, что вокруг него располо-

жен богатейший нефтеносный район. Ирак добывает миллионы тонн нефти в год, но эти богатства выкачиваются западными державами.

Каждому ясно — англо-американская интервенция на Среднем Востоке, угрозы по адресу иракского и ливанского народов преследуют явную цель: удержать в руках империалистов экономические и военные позиции в этом районе.

Я не умею и не хочу преувеличивать будущее. Но я твердо уверен в одном: мечта о свободе переходила к поколению, и сейчас, обретая независимость, мой народ будет бороться до конца, защищая право жить свободно в мире со всеми народами.

Абд аль Джабар Абд аль Керим, иракский общественный деятель

Ливан должен быть независимым

С ЕГОДНЯ мне приходится говорить о тяжелых и бурных событиях, происходящих в моей стране. Вернее, не о самих событиях, а о том, с каким участием отнеслись все делегаты Стокгольмского конгресса к ливанскому вопросу.

В первый же день работы — еще до того, как я прибыл в Стокгольм — Конгресс принял торжественную резолюцию, осуждающую высадку американских войск в Ливане и протестующую против этой грубой агрессии, осуждающей вопреки всем международным законам. Положение в Ливане не требовало никакого вмешательства ни американских войск, ни любого другого иностранного государства. Американская интервенция — это не что иное, как предумышленный империалистический заговор против независимости Ливана и братских стран в арабском мире.

Не подлежит сомнению, что покушение на независимость Ливана влетает Сыга в сны из жизни поэта и его друзей, чувствовавших себя такими чужими на Западе. Сыга показывает, какой трогательной заботой окружал Мицкевича его друзья в те времена, когда создавался поэма, описывает знаменательный день его окончания — 13 февраля 1834 года — и последующие дни, когда в кругу польских патриотов Мицкевич читал ее и вносил попутно изменения, чуть прислушиваясь к замечаниям. В этой новелле звучит вдохновенная речь Мицкевича, прославляющего соратника Костюшко, престарелого поэта Юлиана Немцевича, который в последние годы своей жизни «вкусил горький хлеб во Франции». Да, горек был хлеб польских эмигрантов, но добрым их гением был Мицкевич, всегда находивший слова утешения, приходивший на помощь в самые тяжелые минуты.

Об этой помощи читаем мы в одной из новелл Сыги, посвященной последним дням Стефана Гарчиньского. Мицкевич проводит дни и ночи у постели умирающего друга, покидая его лишь для того, чтобы позабиться об издании его стихов, строки которого в это время, по словам Мицкевича, звучат восторженно.

В этом отношении особенно примечательна новелла «На крестинах «Пана Тадеуша», повествующая об истории создания бесценной поэмы Мицкевича. Точнее так же, как блистательная эрудиция Тынянова-исследователя, знатка пушкинской эпохи, помогла Тынянову-писателю создать его романы, так и многолетняя литературоведческая работа Сыги возвысила ему насытив свои новеллы ощущением достоверности, воспринявшим обстановку эпохи и место действия до мельчайших подробностей, любовно описанных не только в «Крестинах», но и в других новеллах.

Строки «Пана Тадеуша» и других произведений Мицкевича

планировалось на протяжении двух лет американским государственным департаментом, тесно сотрудничавшим с ливанским министром иностранных дел Шарлем Маликом. Малик тайно готовил почву в Ливане для доктрины Эйзенхауэра — Даллеса.

Тайная связь этого министра с Союзными Штатами известна всем в стране. Известно и то, что он был избран в парламент на основе фальсифицированных выборов, которыми преследовалась невиданная доселе коррупция и взяточничество. Не удивительно, что Шарль Малик называют «депутатом шестого флота и американского доллара».

Находясь сейчас далеко от моей родины, я не могу дать точную картину событий, которые там происходят. Но я уверен, что наш народ не сложит оружия в борьбе против иностранной интервенции, против тех кругов, которые ее развязали, и против людей — кем бы они ни были и какое бы положение они ни занимали, — которые предательски призывали интервентов в нашу страну. Мы верим в конечную победу, поскольку мы знаем, что на нашей стороне симпатии всех миролюбивых народов.

Наша цель — откат империалистических пактов, от доктрины Эйзенхауэра. Мы не хотим лопутиться, чтобы Ливан был прикован к колеснице империалистического Запада. Мы стремимся к дружбе с миролюбивыми народами и их правительствами, к свободе установления отношений с любой страной, уважающей наши цели и сотрудничающей с нами на основе равноправия. Такова наша программа. Мы полны решимости добиться ее превращения в жизнь, и мы верим, что добьемся этого. Верный залог этому — наша вера в победу.

Сейчас мы проливаем слезы тревоги. Я уверен, что завтра мы будем ронять слезы радости и надежды.

ЖОРЖ ХАННА, ливанский писатель

Рабовладелец Истлэнд и другие

ДРАМАТИЧЕСКИЕ события в Ираке разглагольствовали с такой быстротой, что ни король, ни наследный принц, ни их премьер-министр, наверно, не успели оставить предсмертные записки. Если бы они могли это сделать, они должны были бы написать: «В своей преждевременной смерти прошу винить братьев Джона и Аллена Даллеса». Они пали жертвой своей слепой веры в американскую политику «с позиции силы» и во всеведение американской разведки.

Назреваящая в Ираке революция давала о себе знать многозначительными сигналами. Но правители страны игнорировали их. Они верили, что американская помощь достаточно сильна, чтобы поддерживать их против гнева народа. А правительство США было убеждено, что слов американской разведки, что король достаточно прочен. Ошиблись обе стороны. Аллен Даллес оказался плохим разведчиком, король Фейсал — весьма непрочным королем, Джон Даллес — близорукий политиком. Все они по привычке сбрасывали со счетов подлинного хозяина страны — иракский народ. А хозяин сказал свое высшее слово. Поэтому происшедшее в Ираке парализовало, как громом, правящие круги в Вашингтоне.

Совершенно очевидный план заключался в том, что американские империалисты будут дуть дуть независимым арабским народам арабскими же руками. В крапленой колоне Даллеса Ирак был козырной картой, как арабская страна в составе грубо сколоченного Багдадского пакта. Ему предназначалась роль ведущего колеса в американской машине агрессии. По колесу неожиданно сломалось, и американские империалисты вынуждены дуть иракский народ открыто, собственными руками.

Колониализм США охватывает на самые отжившие, на самые отсталые общественные силы в мире. Империалисты заставляют себе служить то, что уже осуждено на смерть и частью уже снято до конца. Империалистическая держава, рекламирующая свою «демократию», свою «свободу», пытается сохранить осужденные историей варварские порядки в Азии, но только феодальные, но и рабовладельческие. В такое время, когда революционное национально-освободительное движение охватило все народы бывших колоний, когда колониализм доживает свои последние исторические часы, политика реставрации рабовладельчества есть политика реакции — утопическая, сумасбродная, безумная. Раньше неслыханный шаг — реставрация рабовладельчества есть политика реакции — утопическая, сумасбродная, безумная. Раньше неслыханный шаг — реставрация рабовладельчества есть политика реакции — утопическая, сумасбродная, безумная.

Поддержка рабовладельцев в Азии исходит от рабовладельцев в США. Внешняя политика Вашингтона неразрывно связана с его внутренней политикой.

Мы привыкли видеть в Даллесе олицетворение американской внешней политики. Джеймс Оливер Истлэнд столь же выразительно олицетворяет реакционные идеалы внутренней политики США. Он — один из старейших членов американского сената. Как председатель юридической комиссии и подкомиссии по вопросам внутренней безопасности сената, он является одним из вождей реакции. Его по справедливости называют премияком недоброй памяти сенатора Мак-

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

карти. Этот черносотенец — один из самых черносотенцев и потому влиятельных государственных деятелей США. Он и его сторонники несут такую же ответственность за американский разбой в Ливане, как и государственный департамент США и вся американская военщина. Сенатор Истлэнд ратует за широкую американскую интервенцию против Арабского Востока.

Истлэнд представляет в конгрессе южный штат Миссисипи. Это не только его штат, это его вотчина. Здесь он прежде всего плантатор, владеет обширным поместьем, на него трудятся бесправные издольщики-негры. Их положение по существу ничем не отличается от положения негров, известных всему миру по «Хижине дяди Тома». Истлэнд — рабовладелец по своему социальному положению, по своим семейным традициям, по своим убеждениям. Сто лет назад предки Истлэнда в числе других хозяев американского Юга обладали властью над всей республикой США. Им принадлежала федеральное правительство, большинство в конгрессе, Верховный суд. Они навязывали всей республике свои законы, свои взгляды, свою мораль. Они хотели насадить рабовладение в Северных штатах, где фермеры и рабочие боролись за права свободных граждан и против зверских нападений над неграми. Гражданская война 1861—1865 годов сломала политическую власть плантаторов Юга, но сохранила их экономическую власть как помещиков, владельцев обширных плантаций. С тех пор рабовладельцы, хозяева южных штатов не переставали бороться за восстановление своей власти над всей республикой.

Истлэнд знает, что они не могут мирным путем восстановить рабовладение за пределами США. Поэтому все их расчеты связаны с войной. Они боятся мира. Им неизвестны миролюбивые народы. Они не могут без ужаса думать о мирном сосуществовании со свободными народами, строящими новую жизнь на началах социализма.

Предоставляя своим дипломатам, публицистам, идеологам произносить лицемерные фразы о «миролюбии», об Уставе ООН и т. п., истлэнд неустанно готовит войну и только войну. На это направлена их политика, их разведка, их стратегия. Однако, повернувшись лицом к прошлому, не видя настоящего, не понимая будущего, они слепы, как все мракобесы. Собственная разведка вводит их в заблуждение. Аллен Даллес сообщает, что король Ирака — это сила, в то время как король уже получил мот от своего народа. Политика строится на Багдадском пакте, когда от него остались развалины. Обманувшись империалисты в своем нелепом расчете, что арабские народы будут одиноки в своем сопротивлении американской агрессии, что другие народы, запуганные грохотом американского десанта, не решатся протянуть руку помощи народам Ливана, Иордании и Ирака.

При помощи Ирака американские империалисты собирались выдвинуть в семье арабских народов, чтобы раздвинуть их и, поспорив между собой, поработить каждый народ в отдельности и все арабские народы вместе. Но республиканский Ирак оказался не кланом, а еще одним звеном в цепи, объединившей арабские народы в их благородной борьбе за свободу и независимость. Тщетны все усилия американских рабовладельцев прикрыть свое гнусное дело. Никакой им не удастся превратить Арабский Восток в блаженно-отупевший штат Миссисипи.

Арабские народы не одиноки. Рядом с ними — верный друг арабских народов — Советский Союз. Им сочувствуют все, кому неизвестно рабовладение. Им обеспечена могучая поддержка всех народов, которые сбросили с себя цепи рабства. Оставив на «позиции силы», американские и английские империалисты размахивают брошированным кулаком под носом у всего человечества, но этой позиции не хватает одного — подлинной силы. Сила — на стороне миролюбивых народов.

Истлэнд остается верен патриархальной программе рабовладельцев Юга. Он против сильного федерального правительства, против общенациональных законов, против Верховного суда США в особенности. Вотчина сенатора Истлэнда не признает решения о запрещении сегрегации в школах США. Ребята черного цвета не смеют посещать школ, где обучаются белые дети. Но Истлэнд не удовлетворяется тем, что восстановил обстановку и законы рабовладения в собственном штате. Его задача — вернуть всю республику к доиндустриальному времени.

Из Вашингтона Истлэнд начинает кампанию против членов Верховного суда, обвиняя их в том, что они находятся «под коммунистическим влиянием». Он пускает в ход кличку «красный» каждый раз, когда ему надо устранить со своего пути политического деятеля, который осмеливается мечтать о подлинных демократических пра-

вляло великого поэта с его юношеством. Воспоминания о ней воскресают в новеллах, переплетаясь с рассказом о том, как земляки послали Мицкевича в Париж фляской водки из этой реки, воспетой в его знаменитом сонете.

Сыга не закрывает глаза на противоречивость взглядов Мицкевича, не обходит молчанием его дружбу с шатланом Товьянским — ею, кстати сказать, так возмущался Шопен.

Сам «пророк» Товьянский не появляется на страницах новелл Сыги. Зато перед нами проходит вереница настоящих друзей Мицкевича — как польских, так и русских. В новелле «В московском салоне» говорит автор о русских друзьях великого поэта, собравшихся у Зинаиды Волконской. В России происходит и действие новеллы «Appassionata».

В новелле «На крестинах «Пана Тадеуша» Сыга рассказывает, как гордились друзья Мицкевича тем, что его творчество полюбил в России. Любовь к великому польскому поэту давно уже стала всенародной в нашей стране. Об этом говорит и обширная советская «мицкевичана», и произведения, созданные советскими композиторами на слова и сюжеты Мицкевича, в особенности «Гражина» — прекрасная симфоническая баллада Лятошинского. И думается, новеллы Теофила Сыги, воскрешающие облик поэта, найдут живой отклик в сердцах советских почитателей Мицкевича.

Игорь ВЭЛЗА

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРПЕНКО, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧИН, В. СОЛЮХИН.

вах американского гражданина. Плантатор-рабовладелец Истлэнд смыкается в своих взглядах с северными королями нефти и стали, с баронами обычного и необычного атомного вооружения. Для всех них трудящиеся, независимо от цвета кожи, — это рабы, приговоренные «божественным провидением» к вечному капиталистическому яму, к ценам принудительного, каторжного труда. И это относится уже не только к неграм США, а и вообще ко всем народам, ко всему человечеству.

У сенатора Истлэнда есть свои взгляды на мировую политику, есть своя, с позволения сказать, «философия истории». Вот как ее формулирует одна газета, издающаяся в штате Миссисипи и выражающая взгляды самого Истлэнда. «Наше правительство создано белыми. Белые сделали нашу страну великой». Белые в данном случае — это американские империалисты. Великая страна — империалистическая и колониальная держава. Ей, по мысли Истлэнда, должно принадлежать господство над всем миром. Только американские империалисты имеют право решать судьбы народов, английским и французским империалистам снисходительно предоставляется право быть младшими партнерами в игре.

Мы видим, что внешняя политика американских колонизаторов является выражением и продолжением внутренней политики реакционеров типа Истлэнда. Это — применение рабовладельческих начал там, куда протискивается империалистическая загребущая рука американских монополий. Это и борьба против всего, что угрожает американскому рабовладению. Отсюда — яркая поддержка всего отжившего, всего осужденного на смерть ходом истории. Обычай Ку-клукс-клана и суды Линча — вот американский образ жизни, который несут с собой империалисты США во все страны мира, куда они еще имеют возможность проникнуть.

Истлэнд знает, что они не могут мирным путем восстановить рабовладение за пределами США. Поэтому все их расчеты связаны с войной. Им неизвестны миролюбивые народы. Они не могут без ужаса думать о мирном сосуществовании со свободными народами, строящими новую жизнь на началах социализма.

Предоставляя своим дипломатам, публицистам, идеологам произносить лицемерные фразы о «миролюбии», об Уставе ООН и т. п., истлэнд неустанно готовит войну и только войну. На это направлена их политика, их разведка, их стратегия. Однако, повернувшись лицом к прошлому, не видя настоящего, не понимая будущего, они слепы, как все мракобесы. Собственная разведка вводит их в заблуждение. Аллен Даллес сообщает, что король Ирака — это сила, в то время как король уже получил мот от своего народа. Политика строится на Багдадском пакте, когда от него остались развалины. Обманувшись империалисты в своем нелепом расчете, что арабские народы будут одиноки в своем сопротивлении американской агрессии, что другие народы, запуганные грохотом американского десанта, не решатся протянуть руку помощи народам Ливана, Иордании и Ирака.

При помощи Ирака американские империалисты собирались выдвинуть в семье арабских народов, чтобы раздвинуть их и, поспорив между собой, поработить каждый народ в отдельности и все арабские народы вместе. Но республиканский Ирак оказался не кланом, а еще одним звеном в цепи, объединившей арабские народы в их благородной борьбе за свободу и независимость. Тщетны все усилия американских рабовладельцев прикрыть свое гнусное дело. Никакой им не удастся превратить Арабский Восток в блаженно-отупевший штат Миссисипи.

Арабские народы не одиноки. Рядом с ними — верный друг арабских народов — Советский Союз. Им сочувствуют все, кому неизвестно рабовладение. Им обеспечена могучая поддержка всех народов, которые сбросили с себя цепи рабства. Оставив на «позиции силы», американские и английские империалисты размахивают брошированным кулаком под носом у всего человечества, но этой позиции не хватает одного — подлинной силы. Сила — на стороне миролюбивых народов.

Истлэнд остается верен патриархальной программе рабовладельцев Юга. Он против сильного федерального правительства, против общенациональных законов, против Верховного суда США в особенности. Вотчина сенатора Истлэнда не признает решения о запрещении сегрегации в школах США. Ребята черного цвета не смеют посещать школ, где обучаются белые дети. Но Истлэнд не удовлетворяется тем, что восстановил обстановку и законы рабовладения в собственном штате. Его задача — вернуть всю республику к доиндустриальному времени.

Из Вашингтона Истлэнд начинает кампанию против членов Верховного суда, обвиняя их в том, что они находятся «под коммунистическим влиянием». Он пускает в ход кличку «красный» каждый раз, когда ему надо устранить со своего пути политического деятеля, который осмеливается мечтать о подлинных демократических пра-

вляло великого поэта с его юношеством. Воспоминания о ней воскресают в новеллах, переплетаясь с рассказом о том, как земляки послали Мицкевича в Париж фляской водки из этой реки, воспетой в его знаменитом сонете.

Сыга не закрывает глаза на противоречивость взглядов Мицкевича, не обходит молчанием его дружбу с шатланом Товьянским — ею, кстати сказать, так возмущался Шопен.

Сам «пророк» Товьянский не появляется на страницах новелл Сыги. Зато перед нами проходит вереница настоящих друзей Мицкевича — как польских, так и русских. В новелле «В московском салоне» говорит автор о русских друзьях великого поэта, собравшихся у Зинаиды Волконской. В России происходит и действие новеллы «Appassionata».

В новелле «На крестинах «Пана Тадеуша» Сыга рассказывает, как гордились друзья Мицкевича тем, что его творчество полюбил в России. Любовь к великому польскому поэту давно уже стала всенародной в нашей стране. Об этом говорит и обширная советская «мицкевичана», и произведения, созданные советскими композиторами на слова и сюжеты Мицкевича, в особенности «Гражина» — прекрасная симфоническая баллада Лятошинского. И думается, новеллы Теофила Сыги, воскрешающие облик поэта, найдут живой отклик в сердцах советских почитателей Мицкевича.

Игорь ВЭЛЗА